

час нам предлагают отказаться от этого принципа в отношении главы VI, то есть во всех тех вопросах, которые связаны с мирным урегулированием споров и ситуаций.

По замыслу американской делегации, это правило не должно применяться, например, в случаях, указанных в статье 34 Устава, то есть когда речь идет о расследовании споров и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

В заявлении, сделанном четырьмя приглашающими державами 7 июня 1945 года, указывалось, однако, что при назначении расследования Совет Безопасности должен учитывать, не приведут ли такие меры, как посылка комиссии по расследованию, к дальнейшему ухудшению положения, и что Совет должен поэтому иметь в виду необходимость дальнейших мероприятий, которых он не сможет избежать, не рискуя при этом не выполнить своих функций.

Теперь американское правительство предлагает при принятии решения о расследовании споров и ситуаций, указанных в статье 34,— а мы видели, что это очень важное решение, связанное с решением очень важных вопросов,— не применять правило единогласия. Иначе говоря, нынешнее американское предложение бьет прямо по принципу, провозглашенному в Сан-Франциско и вошедшему в Устав как одно из средств, как одна из гарантий, призванных обеспечить единство великих держав. Ясно, что с таким предложением не может согласиться ни одна делегация, ни одно государство, уважающее себя и сознающее свою ответственность за выполнение обязательств, принятых на себя при подписании и ратификации Устава.

Я кончаю. Позвольте сделать выводы. Принятая 19 ноября Первым комитетом резолюция (документ А/501) является прямым покушением на правило единогласия, являющееся, в свою очередь, одним из важнейших и основных принципов Организации Объединенных Наций, одним из могучих и реальных средств, обеспечивающих единство великих держав, основой сотрудничества миролюбивых народов. Эта резолюция завершает собой определенный этап похода против принципа единогласия, похода, ведущегося под руководством правительства Соединенных Штатов Америки, на котором и должна лежать вся полнота ответственности за последствия, которые неизбежно повлечет за собой принятие и реализация этой резолюции. Ведь не случайно, что в документе, воспроизводящем эту резолюцию, стоящем четвертым пунктом нашей повестки дня, воспроизводится аргентинское предложение, которое говорит о созыве конференции для упразднения права вето. Не случайно Межсессионному комитету, этому незаконному детищу произвольного обращения с Уставом, со стороны большинства Первого комитета и Генеральной Ассамблеи поручается рассмотреть вопрос о по-

рядке голосования в Совете Безопасности, учитывая все предложения, которые могут быть представлены Генеральной Ассамблее на ее второй сессии или Межсессионному комитету. Это значит, что Межсессионный комитет должен будет учесть, если вы примете эту резолюцию, также и предложение Аргентины, которое требует созыва конференции для упразднения права вето.

Но если вы примете эту резолюцию, то вы этим подтвердите то, что вы действительно хотите поддержать предложение Аргентины, направленное на «ампутацию» принципа единогласия. Вы не только передаете этот вопрос в Межсессионный комитет. Вы даете ему вместе с тем директиву учесть предложение Аргентины, которое прямо и откровенно говорит: уничтожить это ненавистное право вето; разрушить этот Карфаген; отменить принцип единогласия!

Советская делегация считает глубоко ошибочными рекомендации, принятые Первым комитетом по этому вопросу. Советская делегация голосовала против этих предложений в Первом комитете. Она будет голосовать против этих предложений и этой резолюции и здесь, на Генеральной Ассамблее.

Теперь все ясно. Теперь ясны все позиции борющихся в этом вопросе политических направлений. Ясны противоборствующие друг другу политические стремления, отголоском которых в Организации Объединенных Наций является борьба за международное сотрудничество или за мировое господство, за Организацию Объединенных Наций или против Организации Объединенных Наций. Так поставлен сейчас вопрос. Будущее покажет, кто победит в этой борьбе.

Что касается нас, советских людей, то мы приложим все усилия к тому, чтобы обеспечить победу принципов мира и демократии над темными силами реакции, ненавистной миллионам и миллионам простых людей во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Объявляется перерыв до 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 21 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

116. Продолжение обсуждения вопроса о пользе вании правом вето

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-н **СЛАВИК** (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Глава делегации Чехословакии в своем

выступлении в начале данной сессии Генеральной Ассамблеи указал, что правительство Чехословакии решительно выступает против любого нарушения существующих взаимоотношений между главными органами Организации Объединенных Наций, и в особенности между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности¹. Именно поэтому мы возражали против учреждения Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи, так как это повлечет за собой нарушение существующей системы взаимоотношений в ущерб Совету Безопасности. Делегация Чехословакии выступала против учреждения Межсессионного комитета и заявила, что она не сможет принимать участие в работе такого органа.

В настоящее время делегация Соединенных Штатов предлагает передать различные предложения относительно изменения права вето² на рассмотрение Межсессионного комитета. Чехословацкая делегация уже неоднократно указывала, что она возражает против каких-либо изменений существующего порядка голосования в Совете Безопасности, направленных на его отмену или ослабление.

На сто тринадцатом заседании Первого комитета я уже заявлял, что делегация Чехословакии не хотела бы ежедневно видеть за нашим столом это яблоко раздора. Вопрос о праве вето был включен в повестку дня прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, и мы вновь обсуждали его в связи с учреждением Межсессионного комитета, а также в связи с приемом новых членов в Организацию.

Я хотел бы привести выдержку из моего заявления, сделанного в прошлом году:

«Принцип единогласия означает,—я в этом искренне убежден,—что мы можем быть оптимистами в отношении будущего полного успеха нашей Организации; он может уничтожить недоверие и подозрение внутри Организации Объединенных Наций; и, наконец,—однако это отнюдь не самое последнее по важности,—лишь принцип единогласия может укрепить авторитет и власть Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности и тем самым помочь им в их великом начинании, завершения которого ждет от них общественное мнение демократических и миролюбивых народов мира»³.

Ввиду вышеизложенного я могу лишь повторить то, что я сказал в Первом комитете. Мы не хотим, чтобы были подорваны основные принципы Устава; мы выступаем против любых попыток повредить или разрушить краеугольный камень Организации Объединенных Наций — великий принцип единогласия великих держав. Именно по этой причине чехословацкая делегация бу-

дет голосовать против резолюции, предложенной большинством Первого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я не собираюсь обсуждать вопрос о праве вето. Он не может быть рассмотрен в течение нескольких часов; нам понадобилось бы десять, пятнадцать, возможно, даже двадцать или более заседаний, но мы должны сначала обсудить этот вопрос в Комитете, прежде чем выносить его на обсуждение Генеральной Ассамблеи.

Как бы здесь ни критиковали наши взгляды, каким бы различным ни был подход к этим вопросам, мы строго придерживаемся установленных порядков; мы строго следуем существующим правилам и полагаем, что каждый должен выполнять свой долг, не посягая на права других. Поэтому я не собираюсь обсуждать политические вопросы, которые рассматривались сегодня, так как они уже разбирались в Первом комитете и с этой трибуны. Я не собирался высказываться по политическим вопросам, о которых говорили предыдущие ораторы, не только потому, что считаю, что сейчас неподходящее время для их обсуждения, но и потому, что не мне о них говорить. Однако в связи с тем, что великие державы не намерены обсуждать эти вопросы только между собой и вовлекают нас во все разногласия, вызывающие такие серьезные конфликты между ними, я должен ответить на некоторые заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик, которые он сделал сегодня⁴ во второй раз. В связи с тем, что эти заявления были повторены, они не могут быть оставлены без ответа, по крайней мере по основным затронутым в них вопросам.

Совершенно очевидно, что г-н Вышинский не желает мира ни между народами, ни между делегатами стран, представленных в Организации Объединенных Наций. В противном случае он признавал бы, что может обсуждать все вопросы, которые он считает нужным обсуждать в качестве представителя своего правительства, не делая тенденциозных и необоснованных ссылок на делегации, с которыми у него нет политических разногласий. Однако сегодня в краткой речи, которая продолжалась полчаса, мы снова были свидетелями его полемического красноречия, которое уже имели честь наблюдать во время прений в Комитете.

Иногда его замечания представляют интерес; но в других случаях, когда он повторяет свои доводы, они, естественно, становятся утомительными, особенно, если учитывать, что нам приходится пользоваться этими замечательными, но несколько действующими на нервы устройствами (наушники для синхронного перевода), чтобы понимать то, что говорит г-н Вышинский.

⁴ См. 122-е заседание, стр. 245—259.

¹ См. 87-е пленарное заседание.

² См. документы А/351, А/346, А/С.1/202, А/С.1/202/Rev.1 и А/С.1/272.

³ *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 285.

Г-н Вышинский прямо заявляет, что нам, подписавшим Устав, не следует критиковать его. По его мнению, предложение о некоторых изменениях в нем путем пересмотра права вето, его отмены или изменения, или любое другое действие в этом направлении, является нарушением Устава. Он считает, что мы должны сохранить право вето при любых обстоятельствах. Представитель СССР, по-видимому, признает, что времена меняются, и политическая обстановка в настоящее время отличается от обстановки 1945 года. Повторяя в более туманных выражениях заявления, сделанные им в Комитете относительно того, что было оказано давление на тех из нас, кто воздержался при голосовании в Сан-Франциско, а также на две страны, которые имели мужество голосовать против права вето, то есть на Колумбию и Кубу, г-н Вышинский заявил сегодня, что Союз Советских Социалистических Республик не оказывал на нас никакого давления.

Это действительно так. Я просмотрел отчеты Конференции в Сан-Франциско и убедился, что делегация Союза Советских Социалистических Республик очень мало говорила о праве вето. Советские представители — отличные тактики, и когда находится кто-то, кто защищает их интересы, обсуждает за них вопросы и борется за их идеи, они стараются оставаться на заднем плане. Вот почему я заявил на днях, что, хотя они во время обсуждения вопроса о праве вето не предпринимали особых усилий, чтобы обеспечить его включение в Устав, но как только предложение о праве вето было принято, они сделали три шага вперед и заявили: «Отлично, теперь мы с вами». А сейчас, как сказал на днях один из делегатов, мы связаны правом вето так, как будто бы все народы подписали кабальный договор на вечные времена.

Из того, что говорил г-н Вышинский, казалось бы, следует, что никто не оказывал давление на представителей государств, которые на Конференции в Сан-Франциско голосовали за право вето или воздержались. Однако я хотел бы напомнить один факт, который некоторые из вас, вероятно, еще не забыли, а именно то, что в Сан-Франциско представители нескольких великих держав заявляли делегатам других стран: «Если не будет права вето, то не будет и Организации Объединенных Наций». Если это не давление, — хотя, конечно, не такое сильное давление, как полуторачасовая речь г-на Вышинского, — то я не знаю, как это назвать. Таким заявлением великие державы хотели, конечно, сказать средним и малым странам: «Либо вы согласитесь с правом вето, либо не будет Устава»; и средние и малые страны, которые были заинтересованы в создании Организации Объединенных Наций, для того, чтобы обеспечить мир и помешать великим державам втянуть их в войну, решили: «Выберем из двух зол меньшее», некоторые из них проголосовали за право вето, другие воздержались, потому что считали, что в конечном итоге безразлично, какое из двух зол выбрать.

По моему мнению, требование пересмотра вопроса о праве вето с учетом положений Устава по этому вопросу свидетельствует об уважении к Уставу и не является нарушением его. Нарушают Устав те, кто не признает за нами право поднимать вопросы такого характера и вновь рассматривать различные проблемы, связанные с Уставом.

Что касается делегации Аргентины, — я хотел бы здесь внести поправку в заявление, сделанное в Комитете в Сан-Франциско, — то я хотел бы напомнить слова главы нашей делегации, который совершенно правильно и с большой проицательностью заявил: «Не все то, что юридически справедливо, можно осуществить в конкретных политических условиях, существующих в данный момент. Опыт покажет, правильно ли мы поступаем, и у нас еще будет время исправить положение, если это окажется необходимым»⁵.

Говоря это, посол Каркано не предполагал, что двухлетний опыт применения права, предоставленного в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава, наглядно покажет, что Колумбия и Куба и все те, кто воздержался при голосовании, были правы и что тем, кто голосовал за право вето следовало бы тогда сказать: «Хорошо, пусть не будет права вето, пусть не будет Организации Объединенных Наций и пусть мир живет так, как он жил до сих пор; мы не желаем предоставлять особые права державам, которые могут в любой момент поступить недобросовестно и злоупотребить правом вето».

Опыт этих двух лет показал, что заявления делегации Аргентины на Конференции в Сан-Франциско были правильными и что она правильно поступила, воздержавшись от голосования. Я повторяю, что единственными, кто нарушает Устав, являются те, кто стремится отказать нам в праве обсуждать какое бы то ни было изменение Устава, — я повторяю, — отказать нам в праве обсуждать какое бы то ни было изменение Устава, как самое незначительное, так и существенное.

Г-н Вышинский совершил затем экскурс в область хирургии. Такие экскурсии делаются в настоящее время все чаще и чаще, чему я очень рад, потому что я, если не ошибаюсь, являюсь единственным хирургом, выступающим в качестве представителя государства на данной Генеральной Ассамблее. Г-н Вышинский упомянул об ампутации и заявил следующее: «Делегат Аргентины хочет использовать свое искусство хирурга для того, чтобы ампутировать вето». Он далее добавил, что придется или проводить эту операцию без анестезии, или отобрать у хирурга скальпель, чтобы помешать ему совершить эту операцию.

⁵ Конференция Объединенных Наций по созданию Международной Организации, 1945; стенограммы заседаний Комитета по вопросам организации и процедуры (III/1), 25 мая — 12 июня, 18-е заседание, стр. 26 англ. текста.

Хотя я только недавно перестал руководить университетской кафедрой хирургии и работать в качестве хирурга, я должен признать, что русские хирурги более искусны, чем наши. Существует два вида хирургии. Один из них — традиционная «ампутационная» хирургия времен Наполеона, когда нельзя было терять времени и хирурги, не задумываясь, производили ампутации. Однако в настоящее время благодаря успехам науки у нас существует восстановительная хирургия, которая стремится избежать ампутации, а если ампутации не удастся избежать, стремится компенсировать потерю при помощи протезирования или при помощи пересадки ткани того же самого организма, для того чтобы сделать его более жизнеспособным. Переходя от ампутационной и восстановительной хирургии, применяемой как на людях, так и на животных, к такого же рода «хирургическим» действиям в политике, следует признать, что г-н Вышинский является сторонником принципов восстановительной хирургии, в том числе пластической хирургии. Таким образом, в то время как ни одна из стран, принимавших активное участие в войне, не «пересадила» себе ни одного куска территории и не прибавила двадцати с лишним миллионов жителей к своему организму, Союз Советских Социалистических Республик действовал в соответствии с принципами самой современной области восстановительной хирургии — пластической хирургии. Вот почему я говорю, что в политических вопросах хирургические методы, применяемые делегацией Союза Советских Социалистических Республик, намного превосходят методы аргентинской делегации.

Г-н Вышинский говорил о тех из нас, кто хочет ослабить право вето, и, как обычно, особенно критиковал представителей Соединенных Штатов Америки. По правде говоря, представители Соединенных Штатов (я надеюсь, что они мне простят эти слова) уже и так достаточно сдержанно ведут себя, для того, чтобы не создавать трудностей. Бывают моменты, когда я чувствую, что, если бы я был американцем, я бы был менее деликатным в своих речах, однако, так как я не имею чести представлять Соединенные Штаты Америки, то я должен придерживаться в своих выступлениях того кисло-сладкого духа, который характерен для наших латиноамериканских стран. Г-н Вышинский критиковал Соединенные Штаты, а затем говорил о том, что я назвал бы «скрытым вето», вето которое умышленно скрывается, как человек, прячущийся за дерево. Я имею в виду ту форму применения вето, когда воздерживаются от голосования. Он сказал, что такое вето используется в интересах сотрудничества, и я не подвергаю сомнению его слова, так как хочу быть беспристрастным в доводах, которые я привожу. Я согласен с утверждением советской делегации, что иногда такая форма вето может в известной степени облегчить сотрудничество. Однако от имени делегации Аргентины я заявляю, что «скрытое вето» в том виде, в котором оно использовалось делегацией Союза Советских Социалистических Республик, является

грубым нарушением Устава. Резолюция по существенному вопросу приобретает законную силу, когда за нее «поданы голоса семи членом, включая совпадающие голоса постоянных членом»⁶. Так гласит Устав, по крайней мере так гласит его официальное издание, единственное, которым я пользуюсь. Таким образом, когда одна из великих держав воздерживается от голосования и, так сказать, прячется за дерево, чтобы скрыть вето, когда одна из великих держав использует «скрытое вето», эта держава совершает грубое нарушение Устава. Теперь всем видно, что делегация Союза Советских Социалистических Республик поймана с поличным при нарушении Устава,—это та делегация, которая постоянно утверждает, что нарушаем его мы!

Затем, для того чтобы наставить делегатов на путь истинный, он снова, как обычно, говорил о том, что я назвал бы пугалом реформы Устава, то есть о статье 109.

Делегатов стараются убедить в том, что всякий раз, когда одна из великих держав не одобряет какого-либо изменения Устава, то это потому, что она применяла право вето. Это совершенно неверно. Я хотел бы призвать тех, кто убежден в необходимости изменить какую-либо статью Устава, не останавливаться на полпути, довести дело до конца, добиться ее изменения и заставить те государства, которые готовы выступать против более чем двух третей членом нашей Ассамблеи и против мирового общественного мнения, использовать свое право отклонить такое изменение. Короче говоря, я призываю вас не отступать от своей точки зрения и не бояться статьи 109 Устава, которой нас запугивают. Сохранение мира зависит не от вето, а от того, насколько добросовестно великие державы выполняют свои обязательства. При существующих в настоящее время разногласиях, которые слишком хорошо известны всем и которые признаются всеми державами, как большими, так и малыми, а также мировым общественным мнением, право вето может привести нас только к войне. Я не подвергаю сомнению тот факт, что право вето было предложено или разработано для сохранения мира, для того, чтобы обеспечить единогласие, которое способствует поддержанию мира, но, по моему глубокому убеждению, вето не привело нас к такому единогласию. Я говорю как человек, который хочет предотвратить войну и трудиться для дела мира и который стремится найти способ, чтобы помешать праву вето каждый раз заводит нас в тупик.

Я не знаю, права ли делегация Союза Советских Социалистических Республик,—возможно, иногда и права,—когда она заявляет, что вынуждена пользоваться правом вето чаще, чем ей бы этого хотелось, однако не в этом дело. Дело в том, что право вето применяется и что мировое общественное мнение находится в тупике.

⁶ См. статья 27, пункт 3, Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Вышинский затем говорил в своем неподражаемом стиле о маневрах, что меня весьма удивило. Он употребил слово, являющееся, пожалуй, слишком резким и, пожалуй, слишком грубым для человека, который почти во всех своих поступках и во всех своих выступлениях так мягок и приятен. Он утверждал, что аргентинская делегация по приказу Соединенных Штатов Америки произвела холостой выстрел. Сегодня я попросил г-на Даллеса дать мне экземпляр приказа, устного или письменного, который был нам отдан, однако он ответил, что не может выполнить мою просьбу, так как в вопросе о праве вето Соединенные Штаты Америки следовали за Аргентиной, а не Аргентина за Соединенными Штатами. Такова истина.

Более того, Соединенные Штаты Америки не предлагали изменить право вето, они также не предлагали его отменить. Именно Аргентина, как отметил г-н Вышинский, боролась за это, начиная с Конференции в Сан-Франциско, на которой Соединенные Штаты Америки открыто поддерживали право вето, да еще как энергично! В этой связи я хотел бы напомнить заявление, которое зафиксировано в документах этой Конференции. В один прекрасный день, обсуждая вопрос о приеме новых членов, представитель Соединенных Штатов Америки — не помню, кто именно — заявил: «Мы должны быть уверены в преданности и дружбе тех стран, которые хотят вступить в Организацию Объединенных Наций». Он имел в виду, что великие державы должны проявлять большую осторожность, рекомендуя Совету Безопасности принять новое государство в члены Организации. Когда я услышал это, я не мог удержаться от улыбки и написал следующие слова на полях моей книги (это моя собственная книга, так что я могу портить ее и делать заметки на полях): «Невероятно! Неужели Соединенные Штаты Америки так уверены в преданности и дружбе тех стран, которые уже являются членами Организации Объединенных Наций, что могут подвергать сомнению дружеское отношение тех стран, которые вступят в эту Организацию позже?» Теперь, два года спустя, вы можете судить, насколько правильным было заявление представителя Соединенных Штатов Америки. Мне кажется, что было бы значительно целесообразнее заботиться о преданности и дружбе тех стран, которые уже являются членами Организации Объединенных Наций, чем априори подвергать сомнению преданность тех стран, которые вступят в Организацию позже.

Г-н Вышинский говорил о маневре. Я должен признать, что среди латиноамериканцев это слово вызвало бы, вероятно, словесную дуэль, которая продолжалась бы два часа и могла бы закончиться настоящей дуэлью; однако дуэли не приняты в англосаксонских странах и, насколько мне известно, в Союзе Советских Социалистических Республик. Предположим, что маневр действительно имел место, но что мы осуществили его так неуклюже, что нас разоблачили, и г-н Вышинский заклеил этот маневр с трибу-

ны Ассамблеи, обвинив нас в том, что мы произвели холостой выстрел по приказу правительства Соединенных Штатов Америки. Похоже на то, что нас действительно разоблачили, и мы должны признать, что действовали весьма неуклюже. Однако теперь, когда все делегаты убедились в том, что на нашей Ассамблее присутствует величайший мастер политических маневров, да и любых других маневров, в том числе и закулисных, я попытаюсь научиться осуществлять эти маневры так, чтобы в следующий раз нас не могли столь легко разоблачить.

Затем, для того чтобы доказать нам, что он является сторонником демократии, г-н Вышинский задал вопрос, зачем мы выдвигаем предложения, в принятии которых мы не уверены. Он сказал: «Если вы знаете, что эти предложения не будут приняты, зачем поднимать весь этот шум относительно изменения права вето?» Это, конечно, заставило меня задуматься, и, вернувшись в свою библиотеку, я попытаюсь разыскать объяснения того, как в Союзе Советских Социалистических Республик понимают этот аспект демократии. Я полагал, что судить о том, является ли предложение плохим или хорошим, можно только по его существу, что любое предложение можно обсуждать, причем оно может быть принято или отвергнуто, но намерение не выдвигать предложений, пока им не гарантирован успех, неминуемо влечет за собой предварительные маневры, — да позволят мне употребить это слово, — для того чтобы заранее, еще до выдвижения предложения, выяснить, сколько голосов оно получит.

Аргентинская делегация не придерживается такой практики. Мы действуем в соответствии со своими принципами и устремлениями и, как вы видели, иногда голосуем за предложение, против которого выступают все остальные делегаты Ассамблеи, и это нас ни в коей мере не останавливает.

Поэтому я не могу согласиться с представлением г-на Вышинского о демократии.

Г-н Вышинский также обвинил нас в том, что, подняв вопрос об изменении Устава, мы действовали в роли поджигателей. Совершенно очевидно, что обсуждение изменения Устава и внесение предложения по этому вопросу отнюдь не является поджигательскими действиями. Делегатам Ассамблеи хорошо известно, кто из представителей больше всего занимался поджигательскими действиями на текущей второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Затем был затронут «план Маршалла», о котором г-н Вышинский, конечно, не мог не упомянуть. Г-н Маршалл, который сейчас направляется в Лондон и которому я желаю там всяческих успехов, — а перед ним стоит весьма трудная задача, так как, судя по газетным сообщениям, не удалось еще даже установить последовательность вопросов в повестке дня Совета министров

иностранных дел,— так вот именно г-н Маршалл, оказывается, является виновником всех бед. «План Маршалла» — вот корень зла. Достаточно только упомянуть о «плане Маршалла», и г-н Вышинский наносит удары направо и налево, так как он не выносит, когда ему противоречат. Когда же он не может поступать так, как хочет, он начинает сердиться, однако вместо того, чтобы излить свой гнев на г-на Маршалла, он изливает его на другие страны, такие, как наша, которые не имеют никакого отношения к «плану Маршалла». Путем такого давления он стремится помешать нам использовать наше право. Тщетные попытки! Ни пять великих держав, ни все другие страны, большие, средние или малые, не смогут помешать правительству Аргентины выдвинуть на данной сессии Ассамблеи предложение, если оно считает, что такое предложение является необходимым. Бесплезно пытаться помешать нам использовать это право. Поскольку оно не зафиксировано в Уставе, мы можем полностью использовать его. Ведь пока еще не существует права вето, которое мешало бы различным государствам выдвигать те предложения, которые они считают нужными.

Далее г-н Вышинский говорил о принципе единогласия. Я уже останавливался на этом вопросе ранее⁷. Итак, принцип единогласия. Мы согласны с принципом единогласия пяти держав, то есть пяти великих держав в Совете Безопасности, но не здесь, на Генеральной Ассамблее. Однако г-н Вышинский хотел бы, чтобы принцип единогласия пяти держав превратился в принцип единогласия одной державы. Когда он говорит, что данная вещь черная, он настаивает на том, чтобы пять великих держав и остальные пятьдесят две страны также признали ее черной. Со своей стороны, я прошу меня извинить, но я не могу с ним согласиться и сделать то, чего он желает.

Кроме того, я полагаю, что великие державы не склонны согласиться на превращение принципа единогласия пяти держав в принцип единогласия одной державы, за что они подверглись нападкам со стороны г-на Вышинского. Сегодня он обвинил Великобританию и Соединенные Штаты Америки,— само собой разумеется, главным объектом его нападков явился англосаксонский блок,— а также Францию и Китай в том, что они выступают против принципа единогласия. Он хотел бы, чтобы предусмотренный Уставом принцип единогласия пяти превратился в принцип единогласия одного, а именно—г-на Вышинского.

Я еще раз повторяю, что я не собирался говорить здесь о праве вето. Я повторяю, что сожалею, что г-н Вышинский считает необходимым выдвигать такие обвинения, которые за-

ставляют нас в свою очередь выступать с этой трибуны для того, чтобы ответить хотя бы на 5—10 процентов тех бесчисленных высказываний в наш адрес, которые он делает без всякого повода и без каких бы то ни было политических или юридических оснований. Это тем более при-скорбно, что весьма часто мы согласны с точкой зрения делегации Союза Советских Социалистических Республик. Я прошу извинения за то, что занял ваше время, однако г-н Вышинский вынудил меня сделать это.

Г-н Аранья покидает председательское место, и его заменяет г-н Веллингтон Ку (Китай).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов, в котором осталось пять председателей, закрыт.

Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (говорит по-английски): Наша делегация будет голосовать против представленной Генеральной Ассамблее резолюции (документ А/501) по двум причинам. Во-первых, в резолюции предлагается передать один из пунктов нашей повестки дня на рассмотрение Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи. Второй причиной является то, что в резолюции предлагается обсудить изменение одного из самых важных положений нашего Устава, положения, которое, по нашему мнению, имеет решающее значение для самого существования и деятельности нашей Организации.

Что касается первой причины, то мы уже указывали ранее, что считаем создание Межсессионного комитета несовместимым с положениями Устава, ввиду чего наша делегация даже заявила, что мы не сможем участвовать в работе этого Комитета.

Совершенно очевидно, что ввиду вышеизложенного мы будем выступать против передачи любого вопроса на рассмотрение Межсессионного комитета.

Я хотел бы более подробно остановиться на второй причине. Общеизвестно, что по правилам голосования в Совете Безопасности, сформулированным в статье 27 Устава, все решения, за исключением решений по вопросам процедуры, могут быть приняты только при наличии единогласия постоянных членов Совета Безопасности. Именно на этом принципе единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности основана наша Организация. Учитывая этот принцип единогласия, различные страны подписывали Устав и документы о присоединении к нашей Организации. Принцип единогласия великих держав призван обеспечить осуществление двух целей. Первой целью является обеспечение выполнения решений Совета Безопасности. Независимо от нашего к этому отношения необходимо считаться с тем, что никакое решение нашей Организации не может быть эффективно претворено в жизнь без поддержки всех великих держав.

⁷ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 131; Первый комитет, 19-е и 42-е заседания; а также документ А/BUR/SR.36; документы А/С.1/SR.98, А/С.1/SR.101, А/С.1/SR.113 и 90-е пленарное заседание.

Принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности является правовым выражением этого кардинального факта. Если хотят, чтобы наша Организация была эффективной на деле, а не только существовала на бумаге для каких-то чисто абстрактных целей, необходимо всегда учитывать этот кардинальный факт. Я могу добавить, что опыт работы нашей Организации показал, что, если какое-либо решение,— причем не только Совета Безопасности, но и любого другого органа Организации Объединенных Наций, в том числе и Генеральной Ассамблеи,— не поддерживалось всеми великими державами, то по сути дела такое решение не претворялось в жизнь; это происходило независимо от того, использовали ли великие державы право вето в Совете Безопасности, предусмотренное статьей 27 Устава.

Я могу привести много примеров того, что наша Организация оказалась не в состоянии претворить в жизнь свои решения, так как некоторые великие державы не полностью одобряли эти решения, хотя так называемое право вето и не было ими использовано. Такое положение имело место даже в работе Генеральной Ассамблеи. Один такой случай произошел в прошлом году, когда мы обсуждали во Втором комитете вопрос о необходимости оказания помощи после ликвидации ЮНРРА⁸. Тогда было выдвинуто предложение создать новую международную организацию по оказанию помощи, которая действовала бы как учреждение Организации Объединенных Наций. Все члены Организации Объединенных Наций, за исключением трех, поддержали это предложение. Однако одна из великих держав, которая играет очень большую роль в мировой экономике, заявила, что она не будет участвовать в такой организации. Этого заявления было достаточно, чтобы заставить все другие делегации принять решение прекратить рассмотрение этого предложения, несмотря на то, что оно получило поддержку всех членов нашей Организации, за исключением трех. С формальной точки зрения право вето в данном случае использовано не было; однако, как только одна из великих держав отказалась поддержать это предложение, стало ясно, что дальнейшее его рассмотрение становится бессмысленным.

Мы имеем перед собой еще два примера из опыта работы текущей Генеральной Ассамблеи— резолюцию относительно Испании (документ А/479) и резолюцию о положении индийцев в Южно-Африканском Союзе (документ А/496). В прошлом году было получено необходимое большинство, но одна или две великие державы голосовали против последней резолюции⁹, в ре-

⁸ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, Второй комитет, 12-е, 15-е, 16—19-е, 26—29-е заседания.*

⁹ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 65(1), стр. 100. См. также Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, пленарные заседания, стр. 192.*

зультате чего правительство Южно-Африканского Союза и, в случае с резолюцией об Испании¹⁰, правительство Аргентины сочли возможным игнорировать решение Генеральной Ассамблеи, вследствие чего эти резолюции не были полностью претворены в жизнь. Фактически некоторые пункты этих резолюций даже не получили подтверждения, хотя сами резолюции сохраняют свою полную юридическую силу. Это является еще одним примером того, как позиция некоторых держав помешала осуществлению решений Генеральной Ассамблеи, хотя формально право вето не было использовано.

Перейдем теперь к работе Совета Безопасности. Высказывались мнения, что принцип единогласия постоянных членов мешает Совету Безопасности эффективно действовать. По моему мнению, такого рода заявления не обоснованы. Совет Безопасности принимал действенные решения при единогласном их одобрении всеми постоянными членами, а в некоторых случаях Совет Безопасности не смог принять каких-либо эффективных решений, хотя так называемое право вето и не использовалось.

Приведу только два примера. Один пример— это вопрос о выводе иностранных войск из Египта¹¹. Совет Безопасности не смог прийти к какому-либо решению не потому, что было официально применено вето, а потому, что в этом случае два или три постоянных члена Совета Безопасности выступили против предложенных решений вопроса и не желали, чтобы Совет Безопасности предпринял какие-либо действия.

Вторым примером является вопрос об Индонезии. В этом случае Совет Безопасности решением, принятым большинством голосов, сделал некоторые рекомендации заинтересованным правительствам¹². Одно из этих правительств, а именно правительство Нидерландов, не выполнило рекомендации Совета Безопасности. Совершенно очевидно, что это правительство действовало таким образом потому, что оно было уверено в поддержке одной или нескольких великих держав. Как развивались события в дальнейшем? Вопрос весьма долго обсуждался в Совете Безопасности. Было принято несколько весьма мягких резолюций, однако правительство, не подчинившееся решению Совета, было вынуждено выполнить первоначальное требование Совета Безопасности.

Таким образом, вы видите, что принцип единогласия великих держав не является чем-то новым или совершенно обособленным. Он лишь выражает в правовой форме некоторые реальные факты, и, в частности, тот факт, что любые важные и кардинальные решения нашей Организа-

¹⁰ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(1), стр. 61.*

¹¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70, 73, 75, 80, 82, 84, 86, 87 и 88.*

¹² Там же, № 68.

ции, особенно решения по вопросам международного мира и безопасности, могут быть эффективно осуществлены на практике только при условии сотрудничества со стороны великих держав. Без такого сотрудничества никакое решение по вопросам международного мира и безопасности не может быть эффективным. Вам этот факт может нравиться или не нравиться, но я думаю, что присутствующие здесь делегаты не являются теоретиками, ставящими себе целью написать трактат или книгу относительно принципов создания эффективной международной организации. Я думаю, что присутствующие здесь делегаты являются реалистически мыслящими политиками, действительно стремящимися создать всемирную организацию, которая успешно действовала бы на практике. А если они действительно к этому стремятся, тогда они должны признать тот основной факт, о котором я упоминал; единственно правильным путем признания этого факта является отражение его в правовых основах нашей Организации, что и сделано в статье 27 Устава.

Второй, и чрезвычайно важной целью, осуществление которой призван обеспечить принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, является недопущение того, чтобы наша Организация вместо осуществления своей основной задачи — способствовать достижению согласия между народами — превратилась в организацию, которую одна или несколько великих держав могли бы использовать как орудие своей собственной политики, направленной против других великих держав.

Такого рода попытки делались в прошлом и делаются в настоящее время. Такие тенденции ясно проявились во время текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Они проявились также и в Совете Безопасности. Я хотел бы привести только один пример такого рода, относящийся к работе Совета Безопасности и связанный с греческим вопросом.

Во время обсуждения греческого вопроса в Совете Безопасности первоначально были представлены две резолюции: одну резолюцию внесла делегация Соединенных Штатов Америки (документ S/391)¹³, а другую — делегация СССР (документ S/404)¹⁴. Резолюция Соединенных Штатов не была принята, потому что с ней не были согласны все постоянные члены Совета Безопасности¹⁵. Резолюция СССР не была принята, потому что не получила необходимого количества голосов¹⁶.

После этих двух голосований стало совершенно очевидным, что в Совете Безопасности имеются существенные разногласия, и так как Совет

Безопасности, как и все органы Организации Объединенных Наций, имеет целью способствовать достижению соглашения между государствами — членами Организации, то, естественно, он должен был найти какое-то решение. Тогда польская делегация представила компромиссную резолюцию (документ S/464)¹⁷, которую она считала приемлемой для обеих сторон, так как эта резолюция содержала некоторые пункты резолюции Соединенных Штатов и некоторые пункты резолюции СССР.

Что же затем произошло? Совет Безопасности отказался принять резолюцию Польши¹⁸. Вместо этого были предложены еще две резолюции¹⁹, по своему характеру значительно более решительные, более резкие и далеко идущие, чем первоначальная резолюция Соединенных Штатов, которая не была принята, так как за нее не были поданы совпадающие голоса всех постоянных членов Совета Безопасности.

Какова же была цель такой тактики? Обычно, если одна сторона выдвигает предложение, которое оказывается неприемлемым для другой стороны, то первая сторона делает вывод, что она должна внести другое предложение, которое было бы не столь категоричным и в некоторой степени удовлетворяло бы другую сторону. Однако, если первая сторона в ответ выдвигает новое предложение, которое, как ей заранее известно, является еще менее приемлемым для другой стороны, это означает, что первая сторона не стремится к достижению соглашения. Вполне естественно, что поскольку первая резолюция Соединенных Штатов не получила поддержки всех постоянных членов Совета Безопасности, то можно было предвидеть, что две другие резолюции, составленные значительно более резко и категорично, также не будут поддержаны всеми постоянными членами. Совершенно очевидно, что единственной целью при выдвижении этих резолюций было вынудить постоянных членов Совета Безопасности еще дважды применить вето²⁰, для того чтобы иметь основание начать пропагандистскую кампанию.

Вскоре за этим должна была быть созвана вторая сессия Генеральной Ассамблеи, и поэтому уместно было говорить: «Мы вынудим их применить вето в отношении еще двух резолюций. Это увеличит число случаев применения вето, и мы сможем говорить об этом в печати и по радио; таким образом, нам удастся развернуть активную пропагандистскую кампанию против этой страны».

Я должен заявить, что такое использование права вето в Совете Безопасности являлось без-

¹³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, второй год, № 69.

¹⁴ Там же, № 71.

¹⁵ Там же, резолюция, представленная делегацией Австралии (документ S/471), помещена в отчете № 71, а резолюция, представленная делегацией Соединенных Штатов Америки (документ S/486), помещена в отчете № 74.

¹⁶ Там же, № 79.

¹³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, второй год, № 51.

¹⁴ Там же, № 55.

¹⁵ Там же, № 66.

¹⁶ Там же, № 69.

ответственным и недобросовестным. Одна из целей принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности заключается, между прочим, в том, чтобы не допустить такого положения, когда наша Организация использовалась бы некоторыми державами исключительно в своих собственных интересах против других держав. До тех пор, пока действует этот принцип, возможности для этого, по крайней мере в Совете Безопасности, существенно уменьшаются.

Могут иметь место некоторые факты, представляющие, как я уже указывал, определенную ценность с точки зрения пропаганды для некоторых государств, стремящихся использовать нашу Организацию в качестве орудия для осуществления своих собственных планов, но соблазн и возможности использовать этот орган нашей Организации, наделенный самой большой исполнительной властью, в качестве орудия одной группы стран против другой группы стран существенно ограничиваются, так как это невозможно осуществить законным путем. Поэтому мы считаем, что на данной стадии деятельности нашей Организации нецелесообразно ни отменять принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, ни даже рассматривать возможность такой отмены. Это является еще одной причиной того, что мы будем голосовать против резолюции, которая в настоящее время обсуждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии. Делегация Соединенного Королевства только что информировала меня, что она просит вычеркнуть ее из списка ораторов.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Во время первой недели нашего пребывания в Нью-Йорке, когда многие делегаты, и в особенности советники, секретари и технические эксперты, имели свободное время, так как комитеты еще не начали свою работу, многие наши друзья и коллеги с удивлением обнаружили, что в кинотеатрах Нью-Йорка ежедневно демонстрировался фильм, показывающий, как г-н Громыко в двадцать второй раз применяет вето. Они спросили нас, что же происходит.

Мы выяснили, что такой факт действительно имел место. Фильм, о котором идет речь, показывал заседание Совета Безопасности, состоявшееся за день до открытия сессии Генеральной Ассамблеи, то есть 15 сентября. Для освещения работы этого заседания были мобилизованы репортеры всех крупных газет и информационных агентств. Они явились на заседание, вооруженные кино- и фотокамерами и присутствовали в зале заседаний Совета Безопасности в начале заседания, когда представитель Соединенных Штатов представил резолюцию²¹ по вопросу, который обсуждался уже много месяцев и по которому СССР уже девять раз применил вето. Такая резолюция была, несомненно, рассчитана на то, чтобы вынудить Советский Союз в десятый

раз применить вето по этому же вопросу. Журналисты, которые, очевидно, были заранее предупреждены, явились на заседание, чтобы заснять г-на Громыко в тот исторический момент, когда он в десятый раз применял вето по данному вопросу. То, что это так произойдет, можно было легко предвидеть, так как все это было спланировано и инсценировано, для того чтобы создать вполне определенную атмосферу в Нью-Йорке перед сессией Генеральной Ассамблеи.

Этот небольшой инцидент проливает яркий свет на использование права вето и на то, что некоторые делегации в Совете Безопасности стремятся спровоцировать Советский Союз применить вето в тех случаях, когда им это необходимо и когда эти делегации считают, что число предыдущих случаев применения вето недостаточно для того, чтобы повлиять на общественное мнение в определенном направлении, я имею в виду — антисоветском направлении.

Случаи применения вето другими державами, которые являются отнюдь не редкими, конечно, не получают такой широкой огласки. Сегодня здесь уже говорилось²² о том, что в прошлом году делегация Соединенных Штатов наложила вето на предложение продолжить деятельность ЮНРРА. Нетрудно было бы привести много аналогичных примеров. Так, только вчера в Лейк-Сокессе, в Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины²³ Соединенное Королевство, которое особенно заинтересовано в этом вопросе ввиду особых обстоятельств, обусловленных пребыванием британских войск в Египте, и которое считает себя осуществляющим по поручению бывшей Лиги Наций мандат над Палестиной, я повторяю, Соединенное Королевство применило вето в отношении всего того, что Организация Объединенных Наций до сих пор сделала по палестинскому вопросу.

Таким образом, мы видим, что одна держава мешает решению палестинского вопроса ввиду своего особого положения.

Можно было бы привести еще много других примеров. Вполне естественно, я не хотел бы утомлять вас ими, однако один пример настолько нагляден, что я не могу о нем не упомянуть. Во вчерашнем номере «Нью-Йорк таймс»²⁴ сообщается, что китайское правительство, постоянный член Совета Безопасности и член Генеральной Ассамблеи, где оно голосует, так же как и Соединенные Штаты, в том числе и по рассматриваемому нами вопросу, внесло предложение относительно будущей конференции по вопросу о мирном договоре с Японией. В информации, исходящей от китайского правительства, говорится, что оно предлагает, чтобы на предварительной конференции по вопросу о мирном договоре с Японией все решения принимались большинством голосов, включая совпадающие голоса Сое-

²¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, второй год, № 89.

²² См. 122-е пленарное заседание.

²³ См. документ А/АС.14/SR.25.

²⁴ См. «Нью-Йорк таймс» от 20 ноября, 1947 года.

диненных Штатов, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Китая.

Таким образом, китайское правительство, предлагая, чтобы на мирной конференции действовало правило единогласия, использует те же формулировки, что и Устав, и по сути дела цитирует статью 27 Устава, изменяя только в некоторых случаях отдельные слова.

Следовательно, когда Китай считает, что это в его интересах, он предлагает и настаивает на использовании права вето.

Еще один случай такого рода мы наблюдали на одном из закрытых заседаний Совета Безопасности, когда обсуждался вопрос об избрании губернатора Триеста. Кандидатура на пост губернатора была поддержана четырьмя из пяти постоянных членов Совета Безопасности, но против нее выступил пятый постоянный член Совета. Мы уже указывали, что этим членом был не Союз Советских Социалистических Республик, а Соединенное Королевство, хотя данная кандидатура была выдвинута правительством Бельгии, поддерживающей дружественные отношения с Соединенным Королевством.

Я думаю, что все эти примеры наглядно показали членам Комитета, что со стороны делегации СССР не было проявлено никакой особой недоброжелательности и что право вето используется всеми великими державами всякий раз, когда они считают это целесообразным или необходимым. Право вето есть право выступать против любых решений, принятых вопреки их желанию. Отсутствие согласия между великими державами проявляется во многих видах и формах и при различных обстоятельствах и не ограничивается теми случаями, когда право вето использует г-н Громько. Представлять вопрос в таком виде означает чрезмерно упрощать его, то есть искажать до неузнаваемости. Вполне возможно, что такого рода упрощение и выгодно некоторым делегациям, однако совершенно очевидно, что корень зла заключается в отсутствии согласия между некоторыми великими державами, и, в частности, между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик.

Что же нам необходимо делать ввиду таких разногласий? Целесообразно ли расширить сферу применения правила простого большинства вместо применения принципа, сформулированного в статье 27 Устава? Будет ли тот факт, что в этом случае некоторые великие державы получат возможность для установления своего полного господства в нашей Организации, способствовать улучшению международной обстановки? До сих пор никто не взял на себя смелость это утверждать.

Некоторые вопросы, по которым было применено вето в Совете Безопасности, были снова подняты на Генеральной Ассамблее, где не действует право вето. Можно ли сказать, что мы

действовали успешнее или что мы добились больших успехов в решении поставленных перед нами вопросов?

Я уже упоминал о вопросе первостепенной важности, который сначала обсуждался в Совете Безопасности, а затем был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду греческий вопрос. Мы видели, что этот вопрос оставался на повестке дня Совета Безопасности около года и в течение этого времени Союз Советских Социалистических Республик был вынужден использовать право вето пять раз, всегда руководствуясь одними и теми же соображениями в силу той твердой позиции, которую он занял по этому вопросу.

Я надеюсь, что вам известны факты, относящиеся к этому вопросу. Вы знаете, что страна, о которой идет речь, являлась и до сих пор является объектом вооруженной иностранной интервенции, которая началась в декабре 1944 года и продолжается до сегодняшнего дня.

За последние недели события показали, что Соединенные Штаты собираются принять на себя ту роль, которую играло ранее, когда этот вопрос впервые стал международной проблемой, Соединенное Королевство. Крупнейшая американская газета «Нью-Йорк таймс» сравнивает готовящиеся события с событиями декабря 1944 года, то есть с войной, которая перестанет быть гражданской войной, а превратится в войну, которую ведет иностранная армия против тех, кого мы называем греческими патриотами. Конечно, наши мнения по этому вопросу расходятся, однако именно поэтому я хотел бы сегодня сослаться на свидетельство человека, который не является ни агентом Белграда, ни агентом Москвы. Я имею в виду полковника Шеперда, который до самого последнего времени был главой Британской экономической комиссии в Северной Греции. Недавно полковник Шеперд прибыл в Нью-Йорк и выступил на пресс-конференции, на которой он следующим образом охарактеризовал тех, с кем Соединенные Штаты борются в Греции:

«Я провел среди этих людей довольно много времени. Это обыкновенные молодые люди, совершенно такие же, каких я мог бы увидеть в повстанческой армии Соединенных Штатов Америки, Великобритании или Австралии, если бы в этих странах господствовал такой же растлевающий души фашизм, как в Греции. Они не коммунисты, пытающиеся установить в Греции советский порядок.

В девяносто случаях из ста они являются настоящими патриотами сегодняшней Греции.

Правительственные войска получили от Великобритании и Соединенных Штатов самое современное оружие: самолеты «Спитфайр» с ракетным вооружением, танки, огнеметы, тяжелую, мощную артиллерию и транспортные средства. Партизаны вооружены только винтовками и ми-

нометами. Я осмотрел оружие, которым располагают повстанцы в горах. Девяносто процентов этого оружия английского производства, а остальное — немецкого или итальянского. Большая часть этого оружия была передана ЭЛАС англичанами во время движения сопротивления. Остальное оружие было захвачено у греческих войск или в плох охранявшихся английских складах. Я хотел бы привести пример Маркоса, чье нападение на Агиду в феврале 1947 года показывает, каким образом он достает оружие и снаряжение. Если бы он мог без труда получать оружие из Югославии или Албании, то он не подвергал бы свои отряды такому риску. Вот что он мне ответил, когда я спросил его, получает ли он помощь из других стран: «Если бы мы получали такую помощь, то у нас была бы зенитная и другая артиллерия». Но даже греческое министерство информации не может утверждать, что у Маркоса есть какая-либо артиллерия.

По моим расчетам, силы повстанцев насчитывают 50 000 человек. По данным греческого правительства, первоначально они насчитывали 15 000 человек. По этим же данным, повстанцы потеряли свыше 10 000 человек. Отсюда следует, что в течение немногим больше одного года в повстанческие отряды вступили 45 000 новых бойцов или, если считать достоверными данные греческого правительства, согласно которым силы повстанцев насчитывают в настоящее время 30 000 человек, очевидно, в их отряды вступили по меньшей мере 25 000 новых бойцов. Эти данные являются ярким свидетельством настроений греческой общественности»²⁵.

Это свидетельство человека, про которого никто не может сказать, что он был послан одной из заинтересованных сторон, для того чтобы выступить в ее пользу. Он был направлен в Грецию правительством Соединенного Королевства как английский офицер, и, увидев своими глазами то, что там происходит, он сделал такое заявление. Он подтверждает то, о чем мы говорили здесь с самого начала, а именно, что в Греции происходит не гражданская война, за которую несут ответственность ее северные соседи, а война, которую две великие державы ведут против малой страны, героически защищающей свою землю и свободу.

Что сделал Совет Безопасности по этому вопросу? Что сделала Генеральная Ассамблея? Совет Безопасности обсуждал этот вопрос в течение целого года, постоянно занимаясь проектами резолюций, представленными теми же державами, которые осуществляют интервенцию в Греции, или представителями стран, связанных с этими державами и составляющих большинство в Совете Безопасности. Эти проекты резолюций оправдывали войну, ведущуюся против малой страны, оправдывали вооруженную интервенцию в Греции и обвиняли северных соседей

²⁵ Русский перевод с французского со слов представителя Югославии.

Греции в том, что они в той или иной степени виновны в создавшемся положении.

Союз Советских Социалистических Республик использовал свое право вето, для того чтобы не допустить принятия этих резолюций, так как они были несправедливыми и создавали угрозу для будущего развития мирных взаимоотношений между странами Юго-Восточной Европы и Средиземноморского района. Ввиду советского вето большинство в Совете Безопасности было вынуждено искать другой путь и проголосовало за передачу этого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Как вам известно, было принято решение снять этот вопрос с повестки дня Совета Безопасности, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла включить его в свою повестку дня, что и было сделано. Большинство членов Генеральной Ассамблеи выразили согласие с такой процедурой и включили греческий вопрос в повестку дня текущей сессии²⁶. Мы обсуждаем этот вопрос уже в течение двух месяцев. Каковы же результаты этого обсуждения? Результатом является то, что в Грецию была послана комиссия с той же самой целью, которую преследовали и резолюции большинства, представленные в Совете Безопасности, а именно: оправдать вооруженную интервенцию и осудить как иностранных агентов греческих патриотов, сражающихся за свободу своей страны. А поскольку эти патриоты выражают волю греческого народа, это означает, что мы, то есть большинство, обвиняем целый народ в том, что он является иностранной агентурой.

Это абсурдное утверждение, которое не только искажает истинное положение, но и представляет собой реальную опасность, так как создает возможности для расширения интервенции, для отправки новых и новых войск и военных материалов, иными словами, способствует созданию такой ситуации, которая приведет к гибели сотен, а может быть, и тысяч честных греков и в такой степени обострит положение в Европе, особенно в Юго-Восточной Европе, что сейчас даже невозможно предсказать, каковы будут последствия этого.

Таким образом, налицо две возможности. Как только большинство пытается использовать Организацию Объединенных Наций в интересах некоторых великих держав, что, к сожалению, имеет место довольно часто, и как только этому большинству преграждает путь вето, представители большинства всякий раз утверждают, что наша Организация «парализована». Как только большинство не встречает препятствий, то есть когда не применяется вето, мы делаем то, чего не должны делать, и совершаем действия, которые хуже, чем бездействие, и которые более опасны и губительны, чем любой паралич.

Выступая по этому вопросу в Первом комитете²⁷, г-н Даллес, как я уже ему об этом сказал,

²⁶ См. 91-е пленарное заседание.

²⁷ См. 74-е заседание Первого комитета.

остановился в тот самый момент, когда он должен был бы сделать свой самый важный вывод. Ввиду наличия разногласий между двумя великими державами он должен был бы спросить, что же нам следует делать. Что необходимо сделать в интересах Организации Объединенных Наций, которая должна выражать интересы всего человечества? В одном из разделов своей речи г-н Даллес в известной степени сам ответил на этот вопрос. Он заявил, что достижение соглашения между великими державами — в интересах малых держав, которые первыми пострадают в случае столкновения между великими державами. Однако сказавши «а», нужно сказать и «б», и если вы считаете, что в наших интересах, чтобы согласие между великими державами было достигнуто, то отсюда следует, что мы должны способствовать достижению такого согласия. Если существуют разногласия, то мы должны предпринять соответствующие действия, для того чтобы они были ликвидированы. Споспобствуют ли те решения, которые мы принимаем здесь простым большинством против воли одной из великих держав, достижению согласия или же, напротив, они усугубляют разногласия?

Некоторые представители большинства выступили за исключение статьи 27. Никто не смог утверждать, что это будет способствовать достижению согласия между великими державами. Однако именно это и есть самое главное. Не случайно в этом году только представители славянских стран цитируют великого государственного деятеля, одного из тех великих людей, которые привели нас к победе над фашистскими странами оси. Я имею в виду Франклина Делано Рузвельта.

Среди делегатов только г-н Вышинский, г-н Масарик, г-н Симич и я цитировали Рузвельта. За все время текущей сессии никто из делегатов Соединенных Штатов не упомянул о нем. Я хочу напомнить, что во время войны лозунгом этого великого государственного деятеля было единство союзников. Во время войны он любил повторять: «Нам нечего бояться, если только мы сохраним единство и сейчас, и после войны».

Разрешите мне закончить свою речь словами Рузвельта, в которых эта мысль выражена с величайшей ясностью:

«Выбор экономической системы для русского народа — это дело самих русских. Американский народ гордится тем, что он является союзником мужественного народа России, и не только в борьбе за победу в этой войне, но и в закладывании основ послевоенного мира во всем мире и поддержании этого мира. Наша цивилизация подвергалась смертельной опасности. Нам удалось отвлечь эту опасность благодаря стойкости наших союзников, благодаря той помощи, которую мы смогли им оказать, благодаря невиданной мобилизации американских людских резервов, американской промышленности, духу американского народа, а также великолепию мужеству и воинскому мастерству наших солдат

и наших военных руководителей. То, за что мы сейчас боремся с оружием в руках, не должно быть потеряно из-за недостатка предвидения, недостатка веры или из-за разногласий между нами и нашими союзниками»²⁸.

Именно в духе этих слов Рузвельта я призываю вас голосовать против предложения, которое разделяет нас, так как оно ведет нас именно к тому, чего мы стремимся избежать, — к новой войне, в которой миллионам людей придется расплачиваться за наши ошибки, ошибки, которые мы здесь совершаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Египта.

Г-н РААФАТ (Египет) (*говорит по-французски*): Я хотел бы указать, что, как мы уже отметили в Первом комитете, проект резолюции (документ А/501), который мы рассматриваем, состоит из трех частей: преамбулы, первого пункта, начинающегося словами: «Предлагает Межсессионному комитету...», и второго пункта, начинающегося словами: «Предлагает постоянным членам...».

Наше обсуждение, в частности обсуждение в Первом комитете, достаточно ясно показало, что точки зрения на эти три раздела различны, ввиду чего я предлагаю от имени своей делегации, чтобы голосование по ним производилось раздельно, с тем чтобы выяснить точку зрения членов Ассамблеи сначала в отношении преамбулы, затем в отношении первого и, наконец, второго пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления исчерпан. Прения закрыты. Сейчас мы приступим к голосованию резолюции, рассматриваемой Генеральной Ассамблеей (стр. 3 документа А/501). Поступило предложение голосовать резолюцию по пунктам.

Я прошу Помощника Генерального Секретаря по административной части г-на Кордые зачитать резолюцию по пунктам.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*):

«Генеральная Ассамблея, пользуясь принадлежащим ей правом делать рекомендации относительно полномочий или функций любого из органов Организации Объединенных Наций (статья 10 Устава):»

Первый пункт принимается 40 голосами против 6 при 3 воздержавшихся.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*):

«Предлагает Межсессионному комитету Гене-

²⁸ Русский перевод с французского со слов представителя Югославии.

ральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 2 а резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 ноября 1947 года, учреждающей означенный комитет:

1. Рассмотреть вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности, учитывая при этом все предложения, которые были представлены или могут быть представлены Генеральной Ассамблее на ее второй сессии или Межсессионному комитету членами Организации Объединенных Наций.»

Подпункт 1 принимается 36 голосами против 7 при 10 воздержавшихся.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*):

«2. Вступить в консультацию с таким комитетом, какой Совет Безопасности может назначить для содействия Межсессионному комитету при изучении последним данного вопроса.»

Подпункт 2 принимается 37 голосами против 8 при 9 воздержавшихся.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*):

«3. Представить Генеральной Ассамблее на ее третьей сессии доклад с заключениями Комитета, причем этот доклад должен быть передан Генеральному Секретарю не позднее 15 июля 1948 года, а Генеральным Секретарем передан членам Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблее;»

Подпункт 3 принимается 38 голосами против 7 при 9 воздержавшихся.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административной части) (*говорит по-английски*):

«Предлагает постоянным членам Совета Безопасности вступить в консультацию друг с другом по вопросу о порядке голосования в Совете Безопасности в целях достижения между ними соглашения относительно мероприятий, которые обеспечили бы быстрое и эффективное выполнение Советом Безопасности своих функций».

Последний пункт резолюции принимается 45 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку мы имеем совершенно ясные результаты голосования, предлагаю, если не будет предложений проголосовать резолюцию в целом, считать ее принятой.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*с места*): Я предлагаю проголосовать резолюцию в целом.

Резолюция принимается 38 голосами против 6 при 11 воздержавшихся.

117. Международное право и его кодификация: доклад Шестого комитета (документы А/504 и А/506)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Шестой комитет вчера вечером закончил свою работу, приняв ряд проектов резолюций и юридических документов, имеющих значительный объем. Хотя мне сообщили, что эти вопросы включены в повестку дня сегодняшнего заседания и что к утру сегодняшнего дня необходимо подготовить соответствующие документы, мне не удалось составить для делегатов полный доклад по каждому вопросу. Подготовка этих документов для представления Генеральной Ассамблее даже в том виде, в каком они сейчас находятся, является со стороны Секретариата достижением, которое заслуживает всяческой похвалы. Ввиду этого я вынужден представить вам некоторые рекомендации Шестого комитета в устной форме. Я буду краток.

Документ А/504, который был разослан членам Ассамблеи, содержит рекомендацию относительно создания Комиссии международного права, положение о которой дано в приложении.

Как вы помните, на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи был создан комитет из семнадцати членов Организации Объединенных Наций²⁹ для изучения методов, при помощи которых Генеральная Ассамблея должна выполнять свои задачи, предусмотренные подпунктом а статьи 13 в целях «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». В докладе Комитета рекомендовалось создать Комиссию международного права, состоящую из пятнадцати видных специалистов по международному праву, обладающих признанной квалификацией, которые избирались бы на трехгодичный срок и могли бы снова переизбираться³⁰. В докладе также рекомендовались методы и процедура, которым Комиссия международного права должна следовать в своей работе.

Подкомитет 2 Шестого комитета очень тщательно изучил различные аспекты данного вопроса: структуру Комиссии, порядок избрания ее членов, методы, которые она должна применять в своей работе. Доклад этого Подкомитета представлен в документе А/С.6/193.

Шестой комитет пришел к выводу, что положение о Комиссии международного права должно быть составлено и принято на текущей сессии, а избрание ее членов, требующее предварительного выдвижения кандидатур, можно будет провести лишь на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Ввиду этого Шестой комитет рекомендует Ассамблее одобрить:

²⁹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 94(1), стр. 139.

³⁰ См. документы А/331, А/332 и А/333.

1. Резолюцию об учреждении Комиссии международного права.

2. Положение о Комиссии, содержащееся в приложении к этой резолюции.

3. Резолюцию, поручающую Генеральному Секретарю подготовить работу этой Комиссии, которая может быть рассмотрена лишь с сентября будущего года.

Первая резолюция и положение о Комиссии, чтение которого заняло бы много времени, содержатся в документе А/504. Вторая резолюция приводится в документе А/506.

Шестой комитет рекомендует Ассамблее утвердить эти два документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ЙЕПЕС (Колумбия) (*говорит по-французски*): Учреждение комиссии по подготовке кодификации международного права, согласно рекомендациям Правового комитета (документ А/504), — одна из важнейших задач данной сессии Генеральной Ассамблеи и один из тех факторов, которые коренным образом отразятся на судьбах всех народов и на будущем человечества, так как это решение означает, что кодификация международного права, о которой в течение столетий мечтали государственные деятели, может быть, наконец, осуществлена на прочной основе.

Такая республика, как Колумбия, которая с самых первых дней своей независимости считала соблюдение законности в международной жизни основным принципом своей политики, особенно удовлетворена тем, что Организация Объединенных Наций приняла решение приступить к выполнению задачи, с которой нас связывает вся история нашей страны. Это также справедливо и в отношении других латиноамериканских республик. И действительно, все наши страны приложили значительные усилия, чтобы сформулировать правовые нормы, регулирующие международные отношения. Значительный интерес представило бы изучение работы важнейших конференций девятнадцатого века в Панаме, Лиме, Сант-Яго и Монтевидео, которые разработали целый ряд договоров, затрагивающих различные аспекты многочисленных проблем международного права. Все вышеизложенное позволяет утверждать, что республики Нового Света имеют особую точку зрения на международное право. Другими словами, существует американское и даже панамериканское международное право, которое отнюдь не противоречит нормам всемирного международного права, а дополняет его и применяется в отдельных случаях в соответствии с условиями *sui generis* американского континента.

Но прежде всего следует отметить работу, сделанную всеми республиками Нового Света на

панамериканских конференциях, которая является наиболее плодотворным вкладом Америки в прогресс и развитие публичного и частного международного права. На восьми регулярно созываемых панамериканских конференциях, состоявшихся в различных городах Нового Света начиная с 1889 года, — девятая конференция состоится в Боготе (Колумбия) в начале будущего года, — а также на целом ряде специальных конференций нам удалось разработать целый кодекс частного международного права, а также ряд конвенций публичного международного права. Эта работа представляет собой наиболее эффективную попытку кодифицировать международное право из всех, когда-либо предпринимавшихся человечеством.

Между американскими странами были подписаны и действуют в настоящее время около двадцати конвенций о правах и обязанностях государств в связи с такими вопросами, как режим международного достояния, дипломатические и консульские функции, право убежища, гражданство, выдача преступников, ответственность государств, мирное урегулирование международных споров, определение агрессии и санкции против агрессоров.

Таковы некоторые правовые проблемы, рассмотренные на панамериканских конференциях, которые провели значительную работу по кодификации и развитию международного права. Этот факт нашел четкое выражение в положении о Комиссии международного права, которое нам предстоит сегодня утвердить. В этом положении предусматриваются консультации Комиссии с Панамериканским союзом, что является признанием его значения. Нужно надеяться, что за этим первым шагом последуют многие другие мероприятия, которые приведут к укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и странами панамериканского союза и к созданию прочных и постоянных связей между этими двумя организациями, которые, каждая в своей области, стремятся к достижению одной и той же цели, основанной на справедливости и законности.

В работе по кодификации международного права в Америке принимали участие крупнейшие латиноамериканские юристы и государственные деятели. Я хотел бы здесь упомянуть только самого выдающегося из них — Симона Боливара. Добившись в 1826 году со стороны знаменитого Панамского конгресса одобрения договора, который может с полным основанием официально рассматриваться как основа Лиги Наций и самой Организации Объединенных Наций, он выдвинул задачу кодификации международного права в качестве одной из основных задач американских республик. Страны Нового Света верны этой политической и правовой идее своего величайшего освободителя.

Сейчас, когда Организация Объединенных Наций приступает к выполнению той же самой задачи, уместно и целесообразно напомнить Гене-

ральной Ассамблее о работе, уже проделанной в этом направлении народами Америки. Пусть эта работа воодушевит на новые усилия всех тех, кто в настоящее время считает кодификацию международного права единственным способом вывести мир из состояния хаоса и анархии, в котором он находится в настоящее время, ибо мы не должны забывать, что у нас нет другого выбора. Либо мы установим законность и уважение к международным обязательствам, которые должны быть торжественно приняты и выполняться всеми государствами, большими и малыми, либо остатки нашей цивилизации навсегда погибнут в нарастающем хаосе. Если разногласия не будут решаться международным правом, то они будут решаться жестокими войнами.

В настоящее время имеются особенно благоприятные условия для кодификации международного права. После беспрецедентной войны, в ходе которой были попораны все принципы, в которых тем не менее закончилась победой высоких моральных принципов, духовных ценностей и норм естественного права, мы, возможно, лучше, чем прежде, подготовлены к осуществлению задачи, требующей большого мужества и глубокой веры в несокрушимую силу тех самых моральных принципов, без которых история человечества была бы не чем иным, как бесконечной цепью преступлений и войн.

Только Организация Объединенных Наций дает нам в настоящее время надежду на то, что все человечество сможет когда-нибудь организоваться под эгидой закона, если Организация Объединенных Наций выполнит задачу, возложенную на нее Уставом, и Комиссия международного права, которую предлагает учредить Правовой комитет, даст нам возможность приступить к выполнению задачи, соответствующей Уставу, который гласит, что Организация Объединенных Наций создана для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Кодификация международного права предусматривается Уставом, в статье 1 которого говорится, что одной из целей Организации Объединенных Наций является принятие эффективных мер, для того чтобы решать спорные вопросы между государствами «в согласии с принципами справедливости и международного права», а в статье 13 Генеральной Ассамблеи поручается работа в целях «поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». Таким образом, создавая Комиссию международного права, Генеральная Ассамблея выполняет одно из наиболее важных положений Устава.

В настоящее время в мире господствует неуважение к закону, «lawlessness», если использовать это непереводаемое английское выражение. Шесть лет войны и иностранной оккупации и предшествовавшие им многие годы диктаторских режимов, при которых жизнь целого наро-

да определялась произволом одного человека, породили психологию пренебрежения законностью.

С этой точки зрения период между двумя войнами был одним из самых трагических в истории, так как тоталитарные режимы, существовавшие во многих государствах, полностью ликвидировали примат законности.

Затем началась новая война, которая еще больше усилила тенденцию к беззаконию. Люди не имели другой цели, кроме стремления избежать выполнения законов, навязанных им врагом, а единственной целью государств стало осуществление абсолютной власти, которая является отрицанием всякой законности.

Для установления господства законности в международных отношениях необходимо воплотить международное право в системе общеобязательных норм, ограничивающих абсолютную власть государства и признающих человеческую личность одним из субъектов международного права.

Такова, по нашему мнению, цель рассматриваемого в настоящее время проекта, который, как надеется делегация Колумбии, будет единодушно одобрен Ассамблеей. Этот проект резолюции выражает веру в то, что право и только право будет в конце концов править в мире подлинно цивилизованного человечества. Это подтверждение нашей веры в вечность права и справедливости, в вечность принципов естественного права и моральных сил, которые направляют мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н СЮ (Китай) (говорит по-английски): Я попросил слова потому, что мое правительство особенно заинтересовано в прогрессивном развитии международного права и его кодификации. Я уверен, что многим из моих коллег известно, что китайская делегация принимала активное участие в разработке пункта 1 а статьи 13 Устава и что она поддержала предложение о создании комитета для изучения методов реализации этого положения Устава и оказывала содействие этому комитету и Подкомитету 2 Правового комитета на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи в их работе, результатом которой является рекомендация Правового комитета, которую мы сейчас рассматриваем.

Моя делегация призывает Генеральную Ассамблею одобрить рекомендацию Правового комитета. Мы сожалеем, что Правовой комитет не считает возможным рекомендовать, чтобы Комиссия международного права была избрана на нынешней сессии, и рекомендует избрать ее на следующей сессии. Тем не менее моя делегация горячо одобряет решение Правового комитета, рекомендуемое создание этой Комиссии, которое является гарантией того, что будет начата, хотя и с некоторой задержкой, активная работа по

развитию кодификации международного права. Моя делегация считает, что создание Комиссии является не только правильным, но и чрезвычайно важным мероприятием.

Моя делегация выражает не меньшее удовлетворение Положением о комиссии³¹, которое дано в приложении к рассматриваемой нами резолюции. В статье 8 этого Положения предусматривается, что в Комиссию должны избираться лица, персонально отвечающие соответствующим требованиям, и что в ней должны быть представлены все основные формы цивилизации и основные правовые системы мира.

В статье 15 дается определение понятий «прогрессивное развитие» и «кодификация», что создает основу для одинакового понимания идей, в отношении которых ранее существовала значительная путаница.

Больше всего моя делегация удовлетворена тем, что, как следует из статьи 23 *b*, Правовой комитет решил, что, в отличие от работ по прогрессивному развитию международного права, основную роль в его кодификации должна играть сама Генеральная Ассамблея. Правовой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее, если она того пожелает, утверждать путем специальных резолюций доклады по вопросам кодификации, представляемые Комиссией международного права, а не ограничиваться рекомендацией членам ООН принять к сведению доклады Комиссии с целью заключения конвенций, необходимых для прогрессивного международного права.

Эта рекомендация в случае, если она будет принята, несомненно, в значительной степени гарантирует нас от неудачи в этой работе, неудачи, которая постигла Лигу Наций, не проводившую различие между прогрессивным развитием и кодификацией. Лига Наций осуществляла работу по кодификации методами, которые, будучи необходимыми для прогрессивного развития международного права, не всегда были пригодны для его кодификации.

Моя делегация считает, что кодификация международного права путем принятия резолюций и заключения конвенций, а не только путем заключения конвенций, является значительным шагом вперед в области кодификации международного права.

Международное сообщество, в котором мы живем, остро нуждается в разработанной системе норм международного права. Однако то, что мы сейчас имеем, далеко не удовлетворительно. Возьмем в качестве примера деятельность Совета Безопасности. Мы видим, как часто ему приходится принимать свои решения на основании политических соображений.

Я полагаю, что даже если международное право будет столь же детально разработано, как внутригосударственное право, некоторые вопросы международных отношений будут все же ре-

шаться на основе политических соображений. Тем не менее я считаю, что число таких вопросов должно и может быть ограничено путем применения положения пункта 1а статьи 13 Устава.

Поэтому я призываю вас единодушно поддерживать рекомендацию Правового комитета, а также документ, который к ней приложен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ДУРДЕНЕВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик воздержится при голосовании по проекту резолюции, предлагающей создать Комиссию международного права, так как, хотя поправка нашей делегации относительно того, что в Комиссии должны быть представлены все основные системы международного права, и была принята, ряд других важных поправок к Положению о Комиссии, представленных нашей делегацией, принят не был³². К их числу относится поправка по пункту, касающемуся гражданства членов Комиссии; поправка по пункту, определяющему порядок заполнения вакансий в период между сессиями Генеральной Ассамблеи (по этому вопросу наша делегация не считает целесообразным следовать Статуту Международного Суда), и в особенности поправка по вопросу о задачах Комиссии международного права, которые, по мнению делегации СССР, должны заключаться в разработке конвенции. Большинство не согласилось с этой поправкой, считая, что Комиссия может разрабатывать и другие документы³³.

Я не буду останавливаться на других, менее важных поправках, предложенных нашей делегацией.

Ввиду вышеизложенного наша делегация воздержится от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как желающих выступить больше нет, я объявляю дискуссию по этому пункту повестки дня законченной. Генеральная Ассамблея должна принять решение по резолюции, предложенной Шестым комитетом (документ А/504) вместе с Положением о Комиссии международного права, которые приложены к этой резолюции.

Есть ли возражения против того, чтобы считать резолюцию и положение утвержденными?

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) (с места): Делегация СССР вынуждена воздержаться от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В

³² Все эти поправки СССР содержатся в документе А/С.6/199.

³³ Отчет об обсуждении этих поправок в Подкомитете 2 Шестого комитета см. в документе А/С.6/193.

³¹ См. документ А/504, стр. 3.

таком случае я предлагаю провести голосование по резолюции и положению вместе.

Резолюция и положение утверждаются 44 голосами при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как делегаты, очевидно, заметили, Докладчик Шестого комитета, выступая по пункту повестки дня, обсуждение которого мы только что закончили, сделал также сообщение на следующую тему: «Прогрессивное развитие международного права и его кодификация: подготовка Секретариатом работы Комиссии международного права» (документ А/506).

Доклад и резолюция утверждаются.

118. Проект декларации о правах и обязанностях государств: доклад Шестого комитета (документ А/508)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Разрешите зачитать доклад Шестого комитета (документ А/508):

«Генеральная Ассамблея на своем девяносто первом заседании 23 сентября 1947 года передала в Шестой комитет доклад, представленный Комитетом по прогрессивному развитию международного права и его кодификации относительно проекта декларации о правах и обязанностях государств, представленного делегацией Панамы (документ А/333).

После того как Подкомитет 2 рассмотрел этот вопрос, Шестой комитет пришел к выводу, что наиболее целесообразно поручить подготовку проекта резолюции о правах и обязанностях государств Комиссии международного права, однако ввиду того, что необходимо безотлагательно приступить к выполнению этой задачи, вся необходимая подготовительная работа должна быть поручена Генеральному Секретарю.

В связи с этим Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея,

отмечая, что по проекту декларации о правах и обязанностях государств, представленному Панамой, было получено очень мало замечаний и соображений от государств — членов Организации Объединенных Наций;

предлагает Генеральному Секретарю обратить внимание правительств отдельных государств на желательность безотлагательного представления их комментариев и замечаний;

предлагает Генеральному Секретарю приступить к выполнению необходимой предварительной работы по подготовке проекта декларации о

правах и обязанностях государств согласно резолюции 175(II);

постановляет поручить дальнейшее изучение этого вопроса Комиссии международного права, члены которой, согласно положениям резолюции 174(II), будут избраны на следующей сессии Генеральной Ассамблеи;

и поэтому

порукает Комиссии международного права подготовить проект декларации о правах и обязанностях государств, взяв за основу обсуждения тот проект декларации о правах и обязанностях государств, который был представлен Панамой, и принимая во внимание другие документы и проекты по этому вопросу».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду отсутствия возражений резолюция считается принятой.

Доклад и резолюция утверждаются.

119. Сформулирование принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении: доклад Шестого комитета (документ А/505)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): При формулировании принципов, изложенных в статуте и решении Нюрнбергского трибунала, была использована та же процедура, что и при рассмотрении декларации о правах и обязанностях государств.

Доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации был также передан в Шестой комитет.

После изучения доклада Шестой комитет предлагает Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея

решает поручить сформулирование принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении, Комиссии международного права, члены которой, согласно резолюции 174(II), будут избраны на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, и

порукает Комиссии:

a) сформулировать принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении, и

b) составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности человечества, указав ясно место, которое должно быть от-

ведено принципам, упомянутым выше, в абзаце а».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я удивлен тем, как вы ведете наше обсуждение. Хотелось бы все же отметить, что, например, по пункту 7 — «Проект декларации о правах и обязанностях государств», представленный Панамой, — не было проведено голосования, а моя делегация намерена голосовать против него. Я прошу вас поставить пункт 7 нашей повестки дня на голосование прежде пункта, касающегося принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея уже одобрила пункт 7. Во время обсуждения этой резолюции я решил, что нет необходимости ставить ее на голосование, так как ни одна делегация не высказала против нее никаких возражений. Однако, поскольку делегат Украинской Советской Социалистической Республики заявил, что его делегация собиралась голосовать против резолюции, его заявление будет внесено в протокол заседания Генеральной Ассамблеи.

Г-н ДУРДЕНЕВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) (*с места*): Вопрос был рассмотрен настолько быстро, что у нас не было возможности проголосовать. Моя делегация желает заявить, что она голосовала бы против резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Заявление делегации Союза Советских Социалистических Республик будет также внесено в протокол.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Я прошу, чтобы в протоколе было отмечено, что белорусская делегация голосовала бы против резолюции по пункту 7.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ваше заявление будет внесено в протокол.

Член делегации ПОЛЬШИ (*говорит по-английски*) (*с места*): Делегация Польши также намерена голосовать против резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это заявление будет внесено в протокол.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*) (*с места*): Югославская делегация желает сделать аналогичное заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ваше заявление будет внесено в протокол.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) (*с места*): Делегация СССР рекомендует придерживаться обычной процедуры и в случае рас-

хождения мнений в Генеральной Ассамблее проводить голосование во избежание подобных недоразумений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я учту заявление, сделанное представителем СССР, но позволю себе напомнить ему, что я объявил о том, что предлагаю не проводить официального голосования по этой резолюции, предварительно осведомившись, нет ли против нее возражений. Г-н Громыко, вероятно, помнит, что не было высказано ни одного возражения, и поэтому я счел резолюцию принятой. Однако в связи с тем, что г-н Громыко выражает желание провести голосование по остальным пунктам повестки дня, я буду только рад последовать этой процедуре.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я предлагаю, чтобы по остальным пунктам было проведено голосование, так как моя делегация поддерживает не все резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагает ли представитель Украинской Советской Социалистической Республики проводить голосование по резолюциям, которые будут представлены, или же он имеет в виду резолюции, которые уже рассматривались?

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) (*говорит по-французски*): Я имею в виду процедуру на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Кэкенбек, Докладчик Шестого комитета, зачитает Генеральной Ассамблее текст резолюции по данному пункту.

Г-н Кэкенбек вновь зачитывает текст резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ДУРДЕНЕВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик воздержится от голосования по этому пункту в связи с тем, что у нее имеются разногласия с большинством Шестого комитета относительно формулирования принципов, признанных в статуте Нюрнбергского трибунала.

Делегация Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым разработать проект конвенции, в которой были бы сформулированы вышеупомянутые принципы, и подготовить проект кодекса, предусматривающего наказание за преступления против мира и безопасности человечества. Комитет принял большинством голосов резолюцию, которая в некоторых отношениях совпадает с нашим предложением, однако не содержит такого важного пункта, как указание на необходимость разработки конвенции. Поэтому наша делегация воздержится при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с тем, что желающих выступить по этому

вопросу больше нет, резолюция ставится на голосование.

Резолюция принимается 42 голосами против 1 при 8 воздержавшихся.

120. Преподавание международного права: доклад Шестого комитета (документ А/509)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Разрешите зачитать документ А/509:

По предложению делегации Боливии Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Учитывая необходимость содействия осуществлению целей резолюции Генеральной Ассамблеи 94(1) от 11 декабря 1946 года³⁴, которая положила начало выполнению подпункта а пункта 1 статьи 13 Устава относительно развития международного права и его кодификации;

полагая, что одним из наиболее эффективных средств содействия развитию международного права является поощрение общественного интереса к этому вопросу и использование учебных заведений и печатных изданий для ознакомления широких кругов с принципами и положениями, на которых основаны международные отношения;

считая, что более широкая осведомленность и более полная информация относительно целей, задач и структуры Организации Объединенных Наций представляют собой другой положительный метод содействия развитию международного права, главным проводником которого является Организация Объединенных Наций;

Генеральная Ассамблея

постановляет просить правительства государств — членов Организации:

1. принять соответствующие меры для расширения преподавания международного права во всех его отделах, включая его развитие и кодификацию, в университетах и в высших школах каждого государства, которые находятся в ведении или известной зависимости от правительства, или начать это преподавание там, где оно еще не введено;

2. поощрять также преподавание сведений, касающихся целей, задач, структуры и функционирования Организации Объединенных Наций, в соответствии с пунктом 1 настоящей резолюции и в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 137(II), принятой 17 ноября 1947 года по вопросу об изучении в школах членов Орга-

³⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, стр. 139.

низации Объединенных Наций принципов, структуры и деятельности этой Организации;

3. оказать Генеральному Секретарю возможно полное содействие с целью облегчить подготовительную работу по развитию международного права и его кодификации и поддержать каждое индивидуальное или частное начинание в этом направлении, которое возникнет в их странах».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с тем, что ни один делегат не выражает желания выступить по данной резолюции, я ставлю резолюцию на голосование.

Резолюция принимается 48 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

121. Геноцид: доклад Шестого комитета (документ А/510)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): На последней сессии Генеральной Ассамблеи преступление геноцида явилось предметом резолюции № 96(1)³⁵. В этой резолюции, которая осудила геноцид как преступление против международного права, Генеральная Ассамблея поручила Экономическому и Социальному Совету провести необходимые исследования с целью разработки проекта конвенции в отношении этого преступления.

По просьбе Экономического и Социального Совета Генеральный Секретарь при консультации экспертов подготовил проект конвенции и комментарии к нему, которые были переданы Комитету по прогрессивному развитию международного права и его кодификации.

Однако данный Комитет заявил, что он не может высказать какое-либо мнение по данному вопросу в связи с тем, что правительства не представили никаких замечаний по проекту конвенции. Затем Генеральный Секретарь разослал проект конвенции членам Организации Объединенных Наций с просьбой представить свои замечания по этому вопросу. Позднее Экономический и Социальный Совет информировал Генеральную Ассамблею, что он намерен возможно быстрее рассмотреть этот вопрос, если не будет иных указаний от Генеральной Ассамблеи.

В настоящий момент Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять резолюцию, подтверждающую ранее принятую ею резолюцию, объявляющую геноцид международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц и государств, и предлагающую Экономическому и Социальному Совету продолжить изучение этого вопроса.

³⁵ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 96(1), стр. 140.

Текст этой резолюции, содержащийся в документе А/510, включает поправки СССР, Соединенного Королевства, Бельгии и Норвегии, принятые Шестым комитетом. Резолюция гласит:

«Генеральная Ассамблея, учитывая всю важность вопроса борьбы с международным преступлением геноцида;

вновь подтверждая свою резолюцию 96(1) от 11 декабря 1946 года о преступлении геноцида;

заявляя, что геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц и государств;

отмечая, что значительное большинство правительств государств — членов Организации Объединенных Наций все еще не представили своих соображений относительно проекта конвенции о преступлении геноцида, составленного Секретариатом и разосланного этим правительствам Генеральным Секретарем 7 июля 1947 года;

принимая во внимание, что Экономический и Социальный Совет в своей резолюции от 6 августа 1947 года³⁶ выразил свое намерение возможно быстрее рассмотреть вопрос о геноциде, если только им не будет получено от Генеральной Ассамблеи иных инструкций;

предлагает Экономическому и Социальному Совету:

а) продолжить изучение вопроса о мерах по борьбе с преступлением геноцида;

б) изучить в то же время вопрос о том, является ли конвенция о геноциде желательной и необходимой, и если является, то нужна ли отдельная конвенция о геноциде или же вопрос о геноциде следует рассмотреть в связи с составлением конвенции, включающей принципы международного права, признанные в статуте Нюрнбергского трибунала и в его решении;

с) если будет признано необходимым заключить отдельную конвенцию о геноциде, по получении соображений большинства правительств государств—членов Организации Объединенных Наций рассмотреть подготовленный Секретариатом проект конвенции о геноциде и представить доклад по этому вопросу третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме резолюции, предложенной Шестым комитетом, были представлены следующие поправки: документ А/512 — совместная поправка Кубы, Египта и Панамы, документ А/514 — поправка Китая к предыдущей поправке и документ А/513 — поправка, предложенная Венесуэлой.

Для выступления записались шесть делегатов, и я прошу делегатов, которые желают выступить, записаться возможно скорее, так как полагаю, что через некоторое время список выступающих необходимо будет закрыть.

³⁶ См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на пятой сессии, резолюция 77(V), стр. 17.

Слово предоставляется представителю Панамы.

Г-н АЛЬФАРО (Панама) (*говорит по-английски*): В прошлом году Генеральная Ассамблея при полном одобрении мировой общественности приняла резолюцию 96(1) от 11 декабря 1946 года, которая гласит:

«Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп, подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Организации Объединенных Наций.

Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы.

Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения.

Поэтому Генеральная Ассамблея,

утверждает, что геноцид, с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам;

предлагает государствам-членам ввести необходимые законодательные меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за таковое;

рекомендует организовать между государствами международное сотрудничество для проведения мероприятий в целях предупреждения преступления геноцида и для ускорения наказания за него; поэтому

предлагает Экономическому и Социальному Совету заняться необходимым изучением вопроса для составления проекта конвенции по вопросу о преступлениях геноцида, подлежащего представлению на следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи».

В марте этого года Экономический и Социальный Совет принял резолюцию³⁷, в соответствии с которой Генеральному Секретарю было поручено «при содействии экспертов в области международного и уголовного права заняться не-

³⁷ См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на его четвертой сессии, резолюция 47(IV) стр. 27.

обходимым изучением вопроса для составления проекта конвенции в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи».

Секретариат быстро и эффективно выполнил это поручение и подготовил проект конвенции, который был затем разослан правительствам государств—членов Организации с просьбой представить нам замечания и соображения. После ряда других мер этот вопрос был опять направлен второй сессии Генеральной Ассамблеи для принятия по нему соответствующего решения и передан в Шестой комитет, который в свою очередь передал его в свой Подкомитет 2. Я не буду тратить время на изложение хода дискуссии в Подкомитете, следует лишь отметить тот факт, что Подкомитет принял и рекомендовал Шестому комитету проект резолюции, в соответствующей части которого говорится:

«Генеральная Ассамблея

... предлагает Экономическому и Социальному Совету продолжать предпринятую им работу по вопросу о борьбе с преступлением геноцида, включая рассмотрение составленного Секретариатом проекта конвенции, и приступить к составлению окончательного текста конвенции..;

уведомляет Экономический и Социальный Совет, что для начала его работы ему нет необходимости ждать получения от правительств всех государств — членов Организации Объединенных Наций их соображений; и

предлагает Экономическому и Социальному Совету представить доклад и конвенцию по этому вопросу на третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи».

Этот проект резолюции, как легко заметить, находится в полном соответствии с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1946 года. Однако, когда вопрос был снова направлен в Шестой комитет и обсуждался вчера на его пятьдесят девятом заседании, рекомендация Подкомитета (документ A/C.6/190/Rev.1) была сведена на нет с помощью поправки, и проект резолюции был принят двадцатью двумя голосами против восемнадцати при одном воздержавшемся. Это означает, что шестнадцать стран не участвовали в голосовании.

Основная часть резолюции — она уже оглашалась Докладчиком, но я хочу еще раз обратить внимание Ассамблеи на ее положения — гласит следующее:

«Генеральная Ассамблея...

предлагает Экономическому и Социальному Совету:

a) продолжить изучение вопроса о мерах по борьбе с преступлением геноцида;

b) изучить в то же время вопрос о том, является ли конвенция о геноциде желательной и необходимой, и если является, то нужна ли отдельная конвенция о геноциде или же вопрос о геноциде следует рассмотреть в связи с состав-

лением конвенции, включающей принципы международного права, признанные в статуте Нюрнбергского трибунала и в его решении;

c) если будет признано необходимым заключить отдельную конвенцию о геноциде, по получении соображений большинства правительств государств — членов Организации Объединенных Наций рассмотреть подготовленный Секретариатом проект конвенции о геноциде и представить доклад по этому вопросу третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи».

Я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на ту часть пункта с резолюции, в которой подготовленный Секретариатом проект конвенции о геноциде предлагается рассмотреть Экономическому и Социальному Совету по получении соображений большинства правительств государств — членов Организации.

В первоначальном тексте поправки указывалось, что Совет должен рассмотреть проект конвенции только после получения соображений всех правительств. Это было равносильно предоставлению 57 членам Организации Объединенных Наций права вето в отношении конвенции о геноциде и было бы верным и надежным способом похоронить данный вопрос, так как достаточно было бы одной-единственной стране не прислать своих замечаний, чтобы проект резолюции оставался парализованным. Первоначальное предложение было затем изменено следующим образом: «по получении соображений большинства правительств», но «большинство правительств» — это, по крайней мере, абсолютное большинство. Таким образом, это означает, что, до тех пор пока не менее чем двадцать девять правительств не представят свои соображения, проект конвенции даже не будет рассматриваться. Другими словами, резолюция, противопоставленная конвенции о геноциде, является проявлением величайшей инертности, инертности, которая, к несчастью, так часто имеет место в государственных учреждениях, когда они рассматривают вопросы такого рода.

Что касается пункта b резолюции комитета, который составлен в весьма расплывчатых выражениях с несколькими «если» и «в случае», то следует отметить, что вместо четких прямых инструкций Генеральной Ассамблеи Экономическому и Социальному Совету провести изучение с целью разработки проекта конвенции о преступлении геноцида, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее, перед нами теперь предложение о том, чтобы этот орган изучил вопрос, является ли конвенция о геноциде желательной и необходимой. Другими словами, то, что вчера являлось убеждением или решением осуществить определенное мероприятие, сегодня окутано облаком сомнений и требует консультации. В результате такой консультации может получиться, что решение этого верховного органа Организации Объединенных Наций будет отменено противоположным решением другого органа.

Это было бы вопиющей непоследовательностью и явным абсурдом. Ввиду этого делегация Панамы вместе с делегациями Кубы и Египта предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея вновь заняла свою первоначальную позицию и приняла основные положения текста резолюции, предложенной Подкомитетом.

Нет необходимости говорить об отрицательных последствиях всякой отсрочки, откладывания, помех или затруднений при рассмотрении решений по таким большим принципиальным вопросам, которые касаются священных прав человека, его жизни и свободы. Геноцид является одним из таких вопросов.

Насколько совесть мира была возмущена неоднократно преступными актами геноцида, совершавшимися в период апогея нацистского режима, настолько же весь мир горячо одобрил действия Организации Объединенных Наций по предотвращению повторения этого гнусного преступления. Принятие резолюции, одобренной вчера в Шестом комитете незначительным большинством голосов, означало бы отход от той позиции, которую заняла по данному вопросу эта высокая Ассамблея в прошлом году.

В прошлом году Генеральная Ассамблея заявила твердо и безоговорочно: «Конвенция о геноциде необходима». В этом году создается впечатление, что Генеральная Ассамблея колеблется и готова заявить Экономическому и Социальному Совету: «Просим вас изучить вопрос о желательности и необходимости конвенции о геноциде».

Мы не можем быть непоследовательными, мы не можем так обмануть надежды мировой общественности и так пренебрегать ее мнением. Мы должны подтвердить резолюцию, которая делает честь Генеральной Ассамблее и отвечает чаяниям человечества. Мы должны одобрить предложение Подкомитета, которое соответствует этой резолюции. Мы должны проголосовать за поправку и сохранять твердую и непреклонную позицию по отношению к самому гнусному преступлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-н ДИИГО (Куба) (*говорит по-испански*): После блестящей речи делегата Панамы д-ра Альфаро мне почти нечего добавить, кроме того, что я полностью и безоговорочно поддерживаю все то, что он сказал.

Как видно из его речи, цель делегаций Египта, Панамы и Кубы — убедить Генеральную Ассамблею принять не наш собственный проект, а текст, рекомендованный Подкомитетом 2 Шестого комитета, ибо, как отметил д-р Альфаро, поправка, принятая вчера в Шестом комитете незначительным большинством голосов, фактически сводит на нет выполнение резолюции по вопросу о геноциде, принятой в прошлом году.

Вам всем известен тот отклик, который вызвало принятие этой резолюции во всем мире. Ужасы прошлой войны, массовое уничтожение людей из-за расовых или политических предрасположений еще так свежи в памяти, что человечество не может не одобрять резолюцию, принятую в прошлом году. Если мы теперь утвердим рассматриваемый доклад без предлагаемой нами поправки, то у мировой общественности создается впечатление, что достаточно было одного года, чтобы мы забыли все эти ужасы, и что Организация Объединенных Наций опасается осудить геноцид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Египта.

Г-н РААФАТ (Египет) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток. Я должен быть краток, особенно после выступлений делегатов Панамы и Кубы, которые мы только что заслушали.

Я хотел бы только напомнить, что Генеральная Ассамблея в резолюции 96(1) от 11 декабря 1946 года заявила, что геноцид является преступлением против международного права, и поручила Экономическому и Социальному Совету провести работу по подготовке проекта конвенции о геноциде с целью представления такого проекта нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, данная резолюция, принятая в прошлом году, разрешила вопрос о том, нужна или не нужна конвенция о геноциде. В ней вполне определенно отмечена необходимость такой конвенции, так как она поручила Экономическому и Социальному Совету подготовить ее проект.

Действительно, как только что напомнил нам представитель Панамы, такой проект по просьбе Экономического и Социального Совета был подготовлен Секретариатом с помощью трех специалистов по международному уголовному праву. Этот проект был разослан всем государствам — членам Организации для изучения и представления замечаний. Некоторые из них такие замечания уже представили, остальные до сих пор не сделали этого.

23 сентября сего года Генеральная Ассамблея передала упомянутый проект конвенции вместе с соответствующим докладом Экономического и Социального Совета³⁸ в Шестой комитет.

Как вам теперь известно, Шестой комитет передал этот вопрос в свой Подкомитет 2. После длительного обсуждения Подкомитет 2 представил Шестому комитету проект резолюции (документ А/С.6/190/Rev.1), предлагающий Экономическому и Социальному Совету продолжить начатую им работу по борьбе с геноцидом, в частности изучить проект конвенции, подготовленный Секретариатом, разработать проект конвенции и

³⁸ См. 91-е пленарное заседание.

представить доклад по этому вопросу третьей очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Это вполне соответствовало резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году. К сожалению, в ходе обсуждения этого вопроса Шестой комитет принял на своем пятьдесят девятом заседании очень незначительным большинством, в три или четыре голоса, и в отсутствие около десяти делегатов поправку СССР (документ А/С.6/201), в связи с чем весь вопрос возвращается на начальную стадию и должен снова подвергнуться обсуждению, которое было закончено Генеральной Ассамблеей в прошлом году принятием упомянутой резолюции.

Проект резолюции, предложенный Шестым комитетом (документ А/510), означает, по сути дела, что Экономическому и Социальному Совету поручается еще раз рассмотреть вопрос относительно необходимости и целесообразности конвенции о геноциде.

В прошлом году вы уже дали утвердительный ответ на этот вопрос. Вы не можете в этом году отступить от своего решения, тем более от решения по вопросу о геноциде, вопросу, к которому проявляет большой интерес значительная часть мировой общественности, к тому же когда нет никаких, буквально никаких оснований для такого изменения решений или колебаний.

Ввиду этого, считая, что вчерашнее голосование в Шестом комитете не является точным и правильным отражением мнения Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, мы представили на сей раз вместе с делегациями Панамы и Кубы еще одну поправку (документ А/512), которая почти аналогична поправке, внесенной нами вчера в Шестом комитете, и которая ближе по букве и по духу к вашей резолюции, принятой в прошлом году.

Вы должны сделать выбор между резолюцией Шестого комитета, которая является шагом назад, я повторяю, шагом назад, и поправкой, которую мы имеем честь представить на ваше утверждение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Венесуэлы.

Г-н ПЕРЕС-ПЕРОСО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): В своих замечаниях по проекту конвенции о геноциде, подготовленному Секретариатом, мое правительство совершенно ясно выразило пожелание, чтобы этот проект был передан какому-нибудь юридическому органу Организации Объединенных Наций для серьезного и глубокого изучения. Ввиду этого делегация Венесуэлы предложила в Шестом комитете снова направить проект конвенции в Экономический и Социальный Совет для изучения при участии Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Подкомитет 2 Шестого комитета, рассмотрев ряд предложений по этому же вопросу, представил Комитету проект резолюции, по которой проект

конвенции, разработанный Секретариатом, должен быть передан в Экономический и Социальный Совет, который в свою очередь может прибегнуть к помощи Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Однако вчера Шестой комитет, приняв решение прекратить работу упомянутого Комитета, также косвенно отклонил рекомендацию Подкомитета 2; вместо этого он одобрил резолюцию, которую мы сейчас рассматриваем.

В этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея предлагает Экономическому и Социальному Совету рассмотреть вопрос, является ли конвенция о геноциде целесообразной и необходимой. Моя делегация считает такое поручение Экономическому и Социальному Совету неправомерным по двум причинам: во-первых, потому, что сама Ассамблея на своем заседании 11 декабря 1946 года единогласно признала необходимость такой конвенции, что подтверждается тем, что в своей резолюции 96(1) от этого же числа она поручила Экономическому и Социальному Совету разработать проект конвенции о геноциде, и, во-вторых, потому, что Ассамблее нет необходимости запрашивать мнение какого-либо другого органа, для того чтобы определить, является или не является целесообразным такого рода мероприятие, так как она сама вполне в состоянии составить правильное мнение по этому вопросу.

Более того, такая непоследовательность по отношению к своим собственным решениям может нанести ущерб престижу Ассамблеи, так как эта непоследовательность является проявлением сомнения в необходимости конвенции, решение о разработке которой было единогласно принято менее года тому назад. Что же могло так измениться за столь короткое время, чтобы заставить Ассамблею колебаться в вопросе, по которому она раньше занимала столь определенную позицию? Мог ли геноцид стать за такой короткий промежуток времени менее отвратительным и опасным преступлением, чем раньше? Совершенно наоборот, тот факт, что за последнее время сотни тысяч людей стали жертвами геноцида по религиозным причинам, должен побудить Ассамблею вновь осудить это преступление и продолжать настойчиво изучать всевозможные меры, чтобы покарать виновных и искоренить геноцид. Принятие конвенции о геноциде было бы одним из самых эффективных мероприятий такого рода. Ввиду этого Генеральная Ассамблея должна придерживаться своего прошлогоднего решения, не запрашивая мнения Экономического и Социального Совета. В противном случае разработка конвенции была бы снова отложена, был бы отклонен и весь вопрос, причем это могло бы привести к тому, что пропала бы вся работа, уже проведенная Экономическим и Социальным Советом, Секретариатом и группой экспертов, которые были специально приглашены для содействия в разработке проекта конвенции.

Кроме того, в обсуждаемом проекте резолюции сразу же бросается в глаза явное противо-

речие, так как во втором пункте Ассамблея, по-видимому, подтверждает свою прошлогоднюю резолюцию 96(1), ту резолюцию, в которой конвенция о геноциде считается необходимой, ибо Экономическому и Социальному Совету предлагается разработать проект соответствующей конвенции. В то же время в той же резолюции говорится, что Ассамблея просит Совет рассмотреть вопрос, является ли такая конвенция необходимой.

Исходя из вышеуказанных соображений, моя делегация внесла поправку (документ А/513) к проекту резолюции, представленному в докладе Шестого комитета. В этой поправке мы предлагаем только опустить пункт *b* и исключить из пункта *c* следующую фразу: «если будет признано необходимым заключить отдельную конвенцию о геноциде». Таким образом, проект конвенции о геноциде будет передан Экономическому и Социальному Совету, как это предусмотрено в резолюции, которую мы предлагаем изменить, но, вопреки ее положениям, Ассамблея не запрашивает мнение Экономического и Социального Совета о том, нужна или не нужна конвенция о геноциде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке ораторов осталось еще около девяти делегатов. Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы объявить, что запись ораторов будет прекращена после закрытия этого заседания. Ввиду этого делегатам, желающим выступить по обсуждаемому вопросу, следует до закрытия заседания записаться для выступления. Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н де ля ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): После принятия резолюции 96(1) от 11 декабря 1946 года, которая сурово осудила геноцид, можно было надеяться, что будут приняты быстрые и эффективные меры для разработки четких положений для борьбы с этим преступлением. Однако эта работа растянулась на весь 1947 год. Экономический и Социальный Совет, Комитет по кодификации и Секретариат продолжали изучение вопроса, ожидая в то же время поступления замечаний от правительств государств — членов Организации. Тщательно изучив проект конвенции, разработанный Секретариатом, фактически оказалось невозможным, и к моменту, когда Генеральная Ассамблея снова собралась в сентябре этого года, не было достигнуто сколько-нибудь существенного прогресса.

Вопрос, который мы сейчас рассматриваем, является, несомненно, весьма деликатным. Тем не менее мы должны соблюдать и выполнять резолюцию Генеральной Ассамблеи 96(1) от 11 декабря 1946 года, которая признает юридическое существование преступления геноцида и предписывает обеспечить наказание за него путем принятия конвенции.

Вот почему мы не можем понять той настой-

чивости, с которой некоторые делегации стремятся отсрочить решение этой проблемы и критикуют сам принцип заключения конвенции.

Нам говорят, что при существующих условиях необходимо отложить изучение этого вопроса, и ссылаются на самые элементарные соображения реализма. Однако если логически продолжить эту аргументацию, то мы придем к выводу, что необходимо распустить Организацию Объединенных Наций, потому что в настоящее время в мире недостаточно развит дух международного сотрудничества.

От имени Европы, которая так пострадала, Франция обращается с призывом ко всем, кто не хочет допустить превращения в насмешку того, что сказано в начале Устава Организации Объединенных Наций, где провозглашается вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности. Разве не является самым очевидным из этих основных прав право людей и народов на жизнь?

С другой стороны, некоторые присутствующие здесь делегаты возражают против использования метода конвенции. Это те самые лица, которые во имя реализма хотят отложить изучение вопроса о геноциде. Не является ли это явным противоречием? Не следует ли, наоборот, считать доказательством реалистического подхода мнение, что по данному вопросу необходима международная конвенция, выполнение которой будет подвергаться самому строгому контролю правительств и поэтому обеспечит полную независимость в принятии соответствующих обязательств? И если кто-нибудь опасается, что такая конвенция не будет выполняться, то он не должен забывать, что члены Организации Объединенных Наций торжественно обязались в преамбуле к Уставу выполнять обязательства по подписываемым ими договорам.

Ввиду вышеизложенного французская делегация не может поддержать проект резолюции, предложенный Шестым комитетом, если в него не будут внесены исправления, о которых только что говорили представители Кубы, Египта, Панамы, а также Венесуэлы.

Представленный проект резолюции определенно поручает изучение конвенции о геноциде Экономическому и Социальному Совету. Совет состоит из официальных представителей государств, и поэтому он может действовать более эффективно, чем любой другой орган, состоящий из лиц, не являющихся официальными представителями, какими бы ни были их личные качества. Кроме того, Совет не был освобожден от выполнения задачи, порученной ему в резолюции от 11 декабря 1946 года. Это, однако, не означает, что Экономический и Социальный Совет не может начать свою работу до получения замечаний от всех правительств, так как в противном случае достаточно было бы нежелания правительства хотя бы одного государства — члена Организации Объединенных Наций пред-

ставить такие замечания, чтобы изучение проекта конвенции о геноциде затянулось на неопределенно долгое время.

В этом отношении резолюция, которая представлена на утверждение Генеральной Ассамблеи, не может быть признана вполне удовлетворительной, если не внести в нее соответствующих поправок.

Франция проявляет столь большой интерес к этому вопросу не из соображений абстрактного идеализма. Наш интерес объясняется тем, что мы глубоко осознаем историческую необходимость решения этого вопроса и поэтому полны решимости сделать все возможное для ускорения развития международного права в области, которая непосредственно затрагивает судьбы и достоинство человеческого общества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Норвегии.

Г-н СЕЙЕРСТЕД (Норвегия) (*говорит по-английски*): Когда в прошлом году вопрос о геноциде впервые обсуждался на Генеральной Ассамблее, все мы пришли к полному и безусловному соглашению о необходимости предпринять соответствующие меры для предотвращения этого преступления и Генеральная Ассамблея единогласно одобрила резолюцию, о которой сегодня говорили другие делегаты. Я хотел напомнить, что эта резолюция фактически состояла из трех частей. В первой части содержалось осуждение преступления геноцида и декларация, объявляющая его преступлением против международного права. Эта часть была предложена Соединенным Королевством. Во второй части содержался призыв к членам ООН принять соответствующее законодательство для предотвращения этого преступления и наказания виновных. Эта часть была предложена делегацией Индии (документ А/С.6/83) и была вновь внесена в этом году в Шестом комитете делегацией Польши.

В третьей части резолюции указывается, и это уже отмечалось на нашем заседании, что Экономическому и Социальному Совету поручается представить проект конвенции о геноциде данной сессии Генеральной Ассамблеи.

Вторая часть резолюции, предложенная делегацией Индии и призывающая принять законодательные меры для предотвращения геноцида, насколько мне известно, уже выполнена некоторыми членами нашей Организации. Другие члены ООН, в том числе и моя страна, уже имеют в общих чертах соответствующее законодательство. Однако в это законодательство необходимо внести некоторые изменения и дополнения, что можно сделать только после разработки конвенции о геноциде. Мы должны знать, какие действия подпадают под понятие геноцида, а также то, при каких обстоятельствах и в каких случаях мы должны будем выдавать другим государствам виновных в нем лиц. Это является одной из при-

чин, в силу которых в настоящее время необходимо выполнить также третью часть резолюции, то есть разработать и принять соответствующую конвенцию.

Половина работы в этом направлении уже проделана. Секретариат представил превосходный проект конвенции, который может послужить хорошей основой для дальнейшей работы, и этот проект был разослан государствам — членам Организации с целью получения от них замечаний. Некоторые замечания уже получены, другие будут получены в ближайшее время.

Так почему же мы должны задерживать эту работу, связывая ее с другими вопросами, как например с вопросом о кодификации принципов Нюрнбергского трибунала и его статута? Следует ли усложнять вопрос о геноциде, по которому было достигнуто столь полное единодушие, связывая его с другими и к тому же спорными вопросами? В статуте Нюрнбергского трибунала рассматриваются только проблемы, относящиеся к ведению войны, в то время как геноцид может совершаться как в военное, так и в мирное время. Ввиду этого, если мы будем рассматривать оба эти вопроса вместе, то проблема геноцида будет только запутана. Если при решении какого-либо вопроса мы будем ожидать, пока можно будет также решить и другие вопросы, то мы никогда ничего не достигнем.

Ввиду вышеизложенного, норвежская делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна немедленно принять решение по этому конкретному вопросу, работа по которому была так хорошо начата, для того чтобы обеспечить представление законченного проекта конвенции следующей сессии Генеральной Ассамблеи, не поручая Экономическому и Социальному Совету снова рассматривать процедурные вопросы, которые уже решены и только затянут решение основного вопроса.

Делегаты, несомненно, помнят, что во время прошлой войны подвергались уничтожению целые группы людей. Давайте же теперь разработаем конвенцию о геноциде, чтобы сделать то небольшое, что в наших силах, дабы не допустить повторения того, что произошло, и давайте сделаем это сейчас, когда эти события еще свежи в нашей памяти. Вот почему норвежская делегация будет голосовать за поправку, предложенную делегациями Кубы, Панамы и Египта. Если эта поправка не будет принята, норвежская делегация будет голосовать за поправку делегации Венесуэлы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов поддерживает поправку, предложенную делегациями Кубы, Египта и Панамы (документ А/512), и поправку, предложенную делегацией Китая к этой поправке. Наши основания для это-

го весьма просты и могут быть изложены очень кратко. Мое правительство считает, что необходимо возможно скорее обсудить и разработать проект конвенции о геноциде, тем более что если необходимо какое-либо дальнейшее изучение вопроса, как это подчеркивается в проекте резолюции, представленном Шестым комитетом, то такое изучение может быть вполне эффективно проведено в ходе непосредственной работы по составлению проекта конвенции.

Мы также придерживаемся мнения, что было бы более целесообразно поручить разработку проекта конвенции юристам, а не Экономическому и Социальному Совету. Но ввиду того, что Комитет большинством голосов принял решение снова передать вопрос на рассмотрение Экономического и Социального Совета, мы в настоящее время не настаиваем на этом. Если, однако, Экономический и Социальный Совет закончит разработку проекта конвенции в будущем году и если к началу следующей сессии Генеральной Ассамблеи этот проект с юридической точки зрения не будет соответствующим образом оформлен и его нельзя будет направить правительствам, чтобы они могли присоединиться к нему, то его можно будет передать для необходимой юридической доработки в Комиссию международного права, которая будет избрана на следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Но это уже будет решаться Генеральной Ассамблеей, после того как проект будет представлен Экономическим и Социальным Советом.

Как указывал представитель Соединенных Штатов в Шестом комитете, мы были согласны немедленно приступить в этом году, даже в ходе самой сессии Генеральной Ассамблеи, к разработке конвенции. Ввиду этого и в соответствии с позицией, которую занимала по этому вопросу делегация Соединенных Штатов с самого начала, мы поддерживаем поправки, о которых я говорил в начале моего выступления, так как эти поправки предусматривают более быструю подготовку проекта конвенции для представления на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, чем проект резолюции, подготовленный Шестым комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н ВИЛЬЯ МИКЕЛЬ (Мексика) (*говорит по-испански*): При обсуждении доклада Шестого комитета делегация Мексики пользуется возможностью, чтобы подчеркнуть тот интерес, с которым правительство Мексики следит за работой Организации Объединенных Наций по принятию мер в международном масштабе для предотвращения и ликвидации геноцида, преступления, являющегося анахронизмом на данной стадии развития нашей цивилизации, но тем не менее приобретшего опасные размеры в некоторых государствах как до, так и во время последней мировой войны.

Правда, это преступление, к счастью, не получило распространения в странах Латинской

Америки и совершенно чуждо Мексике, где существование различных национальностей воплощено в нормах правового равенства. Различные группы коренного населения, живущие совместно в моей стране, развиваются в соответствии с бдительной политикой их защиты, применявшейся с самого начала испанского завоевания стараниями миссионеров-францисканцев и позднее выраженной юридически в форме мудрых законов, так называемых "*Leyes de Indias*"; эта политика была продолжена мексиканскими революционными правительствами на новой основе и в духе новых принципов. Следует отметить, что в Мексике имеются государственные учреждения и организации, задачей которых является именно сохранение и развитие культуры различных групп коренного населения, забота об их благосостоянии, помощь в решении возникающих специфических проблем, а также правовая защита этого населения от любого произвола со стороны групп населения, которые более развиты или обладают большими экономическими возможностями.

Тем не менее сам факт возможности совершения геноцида в какой бы то ни было части земного шара побуждает мое правительство понять, что каждое государство в индивидуальном или коллективном плане, как член нашей международной Организации должно считать своим священным долгом, отвечающим его собственным интересам, искоренение и прежде всего предотвращение этого покушения на целые группы людей, преступного посягательства, уничтожающего громадные возможности культуры, энергии и жизненно важных видов деятельности и представляющего собой прямую и серьезную угрозу процветанию человечества.

Ввиду этого мексиканская делегация считает, что доклад, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, с поправками, внесенными в него в Шестом комитете, не отражает испытываемого всеми государствами — членами ООН стремления положить конец преступлению геноцида и является значительным шагом назад в сравнении с мерами, намеченными резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой в декабре 1946 года. Более того, проект резолюции, представленный в настоящее время на утверждение Генеральной Ассамблеи, является по сути дела пересмотром резолюции Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, пересмотром, который, по нашему мнению, необоснован, не вызван никакими изменениями в обстановке и может быть в действительности истолкован как проявление какой-то нерешительности со стороны Организации Объединенных Наций или как отказ от принятой ею весьма энергичной резолюции против геноцида.

Моя делегация поддерживает предложение об изучении вопроса в целях разработки конвенции, которая обяжет правительства через определенное время представить в законодательные органы своих стран проекты уголовных законов, объявляющих геноцид преступлением как вну-

три данной страны, так и в международном масштабе. Принятие такой конвенции повлекло бы за собой принятие законодательными органами соответствующих мер по вопросам, имеющим прямое отношение к внутренним делам государств и гарантиям личных свобод граждан.

Ввиду этого я считаю, что необходимо прежде всего хорошо ознакомиться с юридическими и политическими условиями и возможностями государств — членов ООН в этом отношении, с тем чтобы после тщательного изучения можно было бы включить в конвенцию такие положения, которые будут соответствовать этим условиям и возможностям, чтобы конвенция не осталась мертвой буквой, чтобы к ней присоединилось возможно большее число государств и чтобы она была вполне открыта для присоединения всех государств мира в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, объявляющей геноцид преступлением против международного права.

Моя делегация также считает, что предотвращение геноцида требует особого внимания помимо тех мер, которые предусмотрены в проекте конвенции, разработанном Секретариатом. Мы полагаем, что для предотвращения этого преступления недостаточно предусмотреть наказание за попытки совершения актов геноцида или за его подготовку, или суровое показательное наказание виновных; учитывая особый характер этого преступления, мы считаем необходимым обратить больше внимания на устранение путем осуществления этой конвенции некоторых предосудительных действий, которые также можно рассматривать как деятельность, создающую условия, которые способствуют или, по крайней мере, подготавливают почву для геноцида.

Насколько я помню, в ходе общей дискуссии было выражено мнение, что с юридической точки зрения, ввиду наличия декларации Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, было бы неправомерно заключать конвенцию по тому же самому вопросу, так как это означало бы разрешение по своему усмотрению вступать в договорные отношения по вопросу, который в соответствии с упомянутой резолюцией должен рассматриваться как вопрос, относящийся к области международного права.

Мы не хотим начинать дискуссию по этому вопросу, но тем не менее мы отнюдь не уверены, что эта декларация Генеральной Ассамблеи сама по себе достаточна для того, чтобы обеспечить необходимые правовые результаты в международном масштабе. Мы желаем, однако, сразу же заявить, что по мексиканским законам такая декларация не может быть достаточным основанием для возбуждения уголовного дела по обвинению в геноциде или для выдачи какого-либо виновного в этом преступлении лица, так как в Мексике никто не может быть подвергнут суду, если инкриминируемое деяние не предусмотрено специальным законом, принятым до момента совершения этого деяния.

Ввиду этого мексиканская делегация с большим удовлетворением поддерживает предложение делегаций Кубы, Египта и Панама (документ А/512) и будет голосовать за это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

Г-н АББАС (Ирак) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступать, однако в связи с нашим голосованием в Шестом комитете, возможно, следует дать некоторую информацию.

Когда эта резолюция была впервые представлена, мы считали, что вопрос о геноциде с правовой точки зрения достаточно определен принципами статута Нюрнбергского трибунала и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы по-прежнему придерживаемся этого мнения. Однако ввиду того, что некоторые члены Организации Объединенных Наций считают, что конвенция по вопросу о геноциде обеспечит дополнительные гарантии прав личности, мы готовы согласиться с этим предложением. Поскольку мы стремимся следовать духу и букве Устава Организации Объединенных Наций, мы не будем возражать против любых гарантий, основанных на этих принципах.

Поэтому мы поддерживаем тех, кто в данном случае намерен посвятить эту резолюцию защите достоинства и ценности человеческой личности; мы также с готовностью присоединимся к ним, чтобы напомнить о том, что говорится в Уставе относительно достоинства, значимости и равноправия наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я учту ваше весьма разумное замечание и буду краток.

Соединенное Королевство поддерживает резолюцию в том виде, в каком она представлена Генеральной Ассамблее Шестым комитетом. В Шестом комитете делегация Соединенного Королевства поддержала поправку Союза Советских Социалистических Республик (документ А/С.6/201), после принятия которой была окончательно сформулирована обсуждаемая нами резолюция. Мы поддержали поправку СССР к этой резолюции, предоставляющую Экономическому и Социальному Совету очень большие полномочия в решении этого вопроса. Мы считаем, что эти полномочия необходимы и обоснованы, а к тому же они значительно шире, чем охарактеризовали их Генеральной Ассамблеей недавно выступавший делегат Панама. Мы говорим это ввиду того, что нам представляется вполне очевидным, что в резолюции не снимается вопрос о разработке конвенции; в резолюции не снимается этот вопрос, но в ней поручается Экономическому и Социальному Совету решить, необходима ли та-

кая конвенция. Именно таков смысл резолюции, которую мы сейчас обсуждаем.

С точки зрения Соединенного Королевства, которая постоянно высказывалась нашей делегацией как в Подкомитете, так и в Шестом комитете, геноцид настолько походит на преступления против человечности, охарактеризованные в решении Нюрнбергского трибунала, что наиболее целесообразно было бы передать этот вопрос в Комиссию международного права, которая должна кодифицировать принципы статута и решения Нюрнбергского трибунала, и поручить ей рассмотреть вопрос о геноциде в ходе этой работы. Мы считаем, что это наилучший в конечном итоге способ изучения и решения вопроса о геноциде, наиболее приемлемый для многих членов данной Генеральной Ассамблеи, которые не склонны поддерживать саму идею заключения конвенций. Против решения большинства Шестого комитета выступают те, кто считает, что в интересах человечества необходимо иметь специальную конвенцию по вопросу о геноциде и ее ничто не может заменить. Мы не разделяем эту точку зрения. По нашему мнению, данная резолюция обеспечивает достижение тех целей, к которым мы все стремимся.

Решение большинства Шестого комитета продиктовано отнюдь не безразличием к геноциду, являющемуся преступлением против международного права. Такое утверждение было бы совершенно неверным. Среди большинства Шестого комитета имеются делегаты многих стран, которые ничуть не меньше, чем любые другие страны, пострадали от геноцида во время последней войны. В настоящее время органы Соединенного Королевства в Германии принимают участие в деятельности по наказанию лиц, совершивших это преступление, и поэтому никак нельзя обвинить Соединенное Королевство в том, что оно безразлично относится к этому ужасному преступлению.

Кроме того, данное решение не противоречит предыдущему решению Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, вопреки тому, что утверждали некоторые выступавшие здесь делегаты. Во-первых, решение сессии Генеральной Ассамблеи 1946 года заключалось только в том, что Экономическому и Социальному Совету поручалось обеспечить подготовку конвенции по вопросу о геноциде и представить ее данной сессии Генеральной Ассамблеи. Как известно делегатам, проект такой конвенции был подготовлен и представлен Ассамблее, после чего можно утверждать, что предыдущее решение было полностью выполнено. В резолюции 1946 года не содержится ничего, что может быть каким-либо образом истолковано как ограничение права данной сессии Генеральной Ассамблеи принять любое решение по обсуждаемому вопросу или как какое-либо ограничение, относящееся к процедуре его рассмотрения. Действительно, проект конвенции, подготовленный Секретариатом, вызвал целый ряд критических замечаний. Моя делегация не была удовлетворена этим проектом; то же самое

можно сказать и о многих других делегациях. Мы не были уверены в том, что этот проект обеспечит достижение тех целей, которые мы перед собой поставили.

Далее я хотел бы отметить, что большое число делегаций в совершенно ясной форме выразили свои сомнения относительно того, что принятие отдельной конвенции о геноциде, вообще является эффективным решением вопроса. Эти сомнения нашли свое отражение и были учтены в представленной нам резолюции Шестого комитета; резолюция дает Экономическому и Социальному Совету право выбора между разработкой отдельной конвенции по вопросу о геноциде и другим решением вопроса, в частности включением вопроса о геноциде в сформулирование принципов статута Нюрнбергского трибунала. Моя делегация поддерживает последнее предложение.

Я хотел бы также отметить, что мы не согласны с утверждением, что данная резолюция является пересмотром решения 1946 года или противоречит резолюции 1946 года. Даже если согласиться с таким утверждением, то тем не менее непреложным фактом остается то, что любая сессия Генеральной Ассамблеи имеет такие же права, как и предшествующая ей сессия. Между сессиями нет никаких различий: все они имеют равные права. Последующая сессия имеет такое же право изменять резолюцию, принятую предыдущей сессией, как любой парламент — отменять законодательные акты, которые он принял ранее.

Как своими действиями в Германии, так и выступлениями своей делегации во время дискуссии в Шестом комитете Соединенное Королевство показало, что оно не менее, чем любая другая страна, стремится к тому, чтобы борьба с геноцидом велась всеми возможными способами. Именно Соединенное Королевство предложило пункт, включенный сейчас в преамбулу резолюции, который гласит, что геноцид является преступлением против международного права и влечет за собой как национальную, так и международную ответственность отдельных лиц и государств. Мы считаем, что этот дополнительный пункт, принятый Комитетом по предложению Соединенного Королевства, знаменует для ООН значительный шаг вперед. Мы отнюдь не уверены в том, что следует настаивать на принятии без достаточно тщательного обсуждения вопроса конвенции, которая, вполне возможно, не является наилучшим способом претворения в жизнь упомянутой мной декларации и вызывающей, как я уже указывал, некоторые возражения со стороны значительного числа членов ООН, которые, вероятно, не изъявят согласия подписать такую конвенцию.

Ввиду вышеизложенного делегация Соединенного Королевства поддерживает первоначальную резолюцию в том виде, в котором она представлена Генеральной Ассамблее, и будет голосовать против поправки. Соединенное Королевство считает геноцид самым отвратительным

и ужасным преступлением, и, по нашему мнению, первоначальная резолюция является наиболее эффективным способом борьбы с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н **ДУРДЕНЕВСКИЙ** (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что, выступая в поддержку представленной Шестым комитетом резолюции, которая была принята поименным голосованием, делегация Союза Советских Социалистических Республик не желает затягивать обсуждение вопроса о борьбе с преступлением геноцида.

Имеется одно существенное различие между взглядами делегации СССР и взглядами некоторых других делегаций, представители которых выступали здесь против резолюции Шестого комитета. Многие из наших коллег, которые сегодня здесь выступали, непосредственно не сталкивались с геноцидом. Они собираются бороться с ним при помощи конвенции. Мы знаем, что такое геноцид. СССР сражался против тех, кто осуществлял геноцид на его собственной территории. Мы хорошо знаем, что совершалось в Майданеке и Бабьем Яре. Мы действительно вели борьбу против геноцида, и этого нельзя забывать. Мы будем продолжать бороться против геноцида. Однако вопрос является серьезным, и к нему следует подойти со всей ответственностью. Вот почему мы всегда считали и сейчас считаем, что этот вопрос должен быть подвешен серьезному изучению и обсуждению без ненужной спешки.

Что же сделано в этом отношении до настоящего времени? Экономическому и Социальному Совету поручили изучить вопрос о геноциде. Однако имелось ли у него для этого достаточно времени? Проект конвенции, разосланный Секретариатом, был составлен не Экономическим и Социальным Советом. Его составили три специалиста, которые, как это весьма часто случается с профессорами, не смогли прийти к соглашению по целому ряду очень важных вопросов. То, что мы хотим предоставить Экономическому и Социальному Совету все возможности для тщательного изучения вопроса, отнюдь не означает, что мы стремимся затянуть его решение или начать все сначала. По правде говоря, мы все еще находимся там, где были год тому назад, на начальной стадии рассмотрения вопроса. И это отнюдь не наша вина. Мы хотим, чтобы Экономический и Социальный Совет имел возможность совершенно свободно изучить этот проект и чтобы он не считал себя в какой-либо степени связанным проектом, который, как я уже сказал, был разработан тремя специалистами, приглашенными Секретариатом.

Вот почему мы представили предложение, которое после весьма продолжительного обсуждения было принято Шестым комитетом большинством голосов в результате поименного голосования, и вот почему мы сейчас поддерживаем резолюцию, представленную Шестым комитетом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Доминиканской Республики.

Г-н **ЭНРИКЕС УРЕНЬЯ** (Доминиканская Республика) (говорит по-испански): Делегация Доминиканской Республики поддерживает поправку (документ А/512), предложенную к резолюции Шестого комитета делегациями Кубы, Египта и Панамы. Основное различие между этой поправкой и проектом резолюции, представленным Комитетом, заключается в том, что в проекте резолюции вопрос о необходимости конвенции о геноциде остается открытым, причем указывается, что он должен быть решен позднее, в то время как в поправке Экономическому и Социальному Совету совершенно ясно и определенно поручается еще раз изучить проект, подготовленный Секретариатом, и разработать конвенцию, проект которой должен быть разослан членам ООН для замечаний, а затем представлен Генеральной Ассамблее.

Это последнее предложение согласуется с ранее принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая, даже не поднимая вопроса о необходимости такой конвенции, ясно высказалась за разработку и рассмотрение конвенции о геноциде в самые сжатые сроки.

Кстати, Ассамблея не высказала никаких сомнений относительно этимологической правильности и определенности этого слова, этого неологизма «геноцид». Главным является то, что этот термин вошел в употребление, хотя один из моих уважаемых коллег и утверждал в своем выступлении в комитете, что вместо слова «геноцид», которое, по его мнению, является гибридным словом наполовину греческого и наполовину латинского происхождения, следует употреблять термин «генероцид», который имеет чисто латинские корни.

Я не разделяю его мнения, потому что латинские слова в родительном падеже не всегда используются для словообразования, в результате чего мы говорим «*homicide*», а не «*hominocides*». Если мы будем исходить не из основы слова, а примем, что корнем его является «*gen*», то можно с таким же основанием считать, что это слово происходит как от латинского слова «*genus*», так и от греческого «*genos*». Во всяком случае, этот термин является не первым гибридным словом, вошедшим в употребление, и ввиду тесной связи между греческими и латинскими склонениями вряд ли может быть неправильно понят, и, кроме того, этот термин именно в таком виде прочно вошел в обиход, а языковая практика узаконит его употребление. Во время дискуссии в Комитете некоторые из моих уважаемых коллег скептически высказывались о разработке конвенции о геноциде. Один из них даже заявил следующее: «Если мне докажут, что такая конвенция поможет сохранить жизнь хотя бы одного человека, я первым буду голосовать за нее, как за неотложную меру».

Я лично не разделяю такого пессимизма. Мне

кажется, что подобная конвенция будет, по крайней мере, иметь большое моральное влияние и силу и что одного ее морального влияния будет достаточно для того, чтобы предотвратить многие ошибки и эксцессы, так как такая конвенция, независимо от того, будет ли она заключена на многосторонней основе и будет ли она ратифицирована, явится самым решительным осуждением этого отвратительного преступления, то есть безоговорочным осуждением виновных в его совершении лиц судом совести человечества.

Со всех сторон земного шара раздаются призывы к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций незамедлительно принять конвенцию, осуждающую геноцид. Человечество надеется, что мы торжественно осудим геноцид как преступление против человечности. Вопрос о геноциде стал вопросом, глубоко интересующим общественность, в данном случае мировую общественность. Уже поэтому мы должны прислушаться к голосу человечества, осуждающего это самое гнусное из всех преступлений, которые когда-либо знал мир.

Ввиду этого мы должны как можно скорее разработать и принять конвенцию, осуждающую геноцид — это гнусное преступление, которое могло возникнуть и распространиться на многие страны только в атмосфере изуверства, порожденной германским фашизмом и фашизмом вообще.

По причинам, которые я изложил, делегация Доминиканской Республики будет голосовать за поправку, предложенную Кубой, Египтом и Панамой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ВЕЛЛИНГТОН КУ младший (Китай) (*говорит по-английски*): Мы только что заслушали яркие выступления делегатов Панамы, Кубы и Египта против резолюции, предложенной Шестым комитетом. Китайская делегация также выступает против этой резолюции, и я не буду повторять все те доводы, которые мы уже слышали. Тем не менее я хотел бы отметить, что, по мнению китайской делегации, вопрос о необходимости иметь конвенцию о геноциде был уже решен Генеральной Ассамблеей, и это решение изложено в резолюции от 11 декабря 1946 года.

Для тех делегатов, у которых не имеется сейчас текста этой резолюции, я зачитаю ее постановляющую часть:

«Генеральная Ассамблея...»

Поручает Экономическому и Социальному Совету заняться необходимым изучением вопроса для составления проекта конвенции по вопросу о преступлениях геноцида, подлежащего представлению на следующей очередной сессии Генеральной Ассамблеи». Под «следующей очередной сессией» понимается данная сессия Генеральной Ассамблеи.

Вся работа, проведенная в прошлом году по этому вопросу Экономическим и Социальным Советом, а также весьма тщательная и эффективная работа, проделанная в этой связи Генеральным Секретарем, была основана на том, что Генеральная Ассамблея совершенно определенно поручила разработать проект конвенции о геноциде. С данной трибуны было высказано мнение, что даже если Генеральная Ассамблея приняла решение о подготовке проекта конвенции о геноциде, это отнюдь не означает, что данная сессия не может занять другую позицию по этому вопросу и отменить решение предыдущей сессии.

Я не буду оспаривать эту точку зрения, однако хочу отметить, что Генеральная Ассамблея не должна легко менять свои решения и что сейчас, когда народы мира с нетерпением ожидают от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций решительных действий, изменение нами нашей позиции будет совершенно необоснованным поступком, для которого нельзя будет найти никаких оправданий. Поэтому мы полностью поддерживаем поправку, совместно предложенную делегациями Кубы, Египта и Панамы.

Однако китайская делегация, считая, что необходимо принять безотлагательные и эффективные меры для завершения разработки проекта конвенции о геноциде, тем не менее принимает во внимание доводы тех делегаций, которые полагают, и, вероятно, не без основания, что чрезмерная спешка обычно не приводит к хорошим результатам.

Мы сознаем, что подготовка конвенции по такому важному вопросу, как геноцид связана со многими юридическими затруднениями и осложнениями. Ввиду этого китайская делегация вначале считала, что подготовка проекта конвенции должна быть поручена какому-нибудь юридическому органу, а не Экономическому и Социальному Совету. Однако теперь, когда Генеральная Ассамблея большинством голосов решила снова передать этот вопрос в Экономический и Социальный Совет, мы считаем, что этот Совет должен разработать конвенцию, уделив большое внимание ее формулировкам и определению преступления геноцида. Мы полагаем, что при разработке текста такой конвенции Экономический и Социальный Совет должен учитывать, что другому органу, Комиссии международного права, был поручен сложный вопрос, а именно сформулирование принципов Устава и решения Нюрнбергского трибунала, а также подготовка проекта кодекса положений о преступлениях против мира и безопасности.

Мы хотели бы выразить пожелание, чтобы Экономический и Социальный Совет, быстро закончив разработку конвенции о геноциде, в то же самое время не предпринимал ничего такого, что могло бы затруднить работу Комиссии международного права.

По этой причине, и только по этой причине, мы предложили поправку к поправке, совмест-

но внесенной делегациями Кубы, Египта и Панамы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления в прениях исчерпан, и так как желающих выступить больше нет, я считаю, что могу объявить прения по этому вопросу законченными.

Сейчас нам нужно принять решение по различным предложениям, представленным Генеральной Ассамблее. Я предлагаю начать с совместной поправки трех делегаций (документ А/512), однако прежде всего проведем голосование по китайской поправке к ней (документ А/514), а затем уже по совместной поправке. Если совместная поправка будет отвергнута, я поставлю на голосование поправку Венесуэлы (документ А/513). В заключение мы проведем голосование по резолюции, представленной Комитетом, с поправками или без них в зависимости от результатов предыдущего голосования. Слово предоставляется представителю Венесуэлы.

Г-н ПЕРЕС-ПЕРОСО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Ввиду того, что основным пунктом поправки моей делегации является предложение не испрашивать у Экономического и Социального Совета мнения относительно целесообразности и необходимости разработки конвенции, а также в связи с тем, что это предложение содержится в совместной поправке, представленной Панамой, Мексикой и Кубой, моя делегация снимает свою поправку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как заявил только что делегат Венесуэлы, его делегация снимает свою поправку. Это упрощает задачу, стоящую перед Генеральной Ассамблеей. Сейчас мы проведем голосование по совместной поправке.

Г-н КАМЕЙ ЭРРЕРА (Гватемала) (*говорит по-английски*) (*с места*): Делегация Гватемалы просит провести поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласен. Ставлю на голосование совместную поправку, причем мы начнем с китайской поправки. Прошу г-на Кордые зачитать ее.

Г-н КОРДЬЕ (Помощник Генерального Секретаря по административным вопросам) (*говорит по-английски*): Добавить к концу первого пункта после слова «конвенция» слова «учитывая при этом, что Комиссии международного права, которая будет образована в свое время в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой в ноябре 1947 года, поручено сформулировать принципы, признанные в статуте Нюрнбергского трибунала, а также составить проект кодекса законов о преступлениях против мира и безопасности».

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Австралия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Египет,

Ирак, Иран, Йемен, Канада, Китай, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливан, Мексика, Никарагуа, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Эфиопия.

Против: Аргентина, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Боливия, Бразилия, Дания, Индия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Югославия.

Воздержались: Греция, Норвегия, Саудовская Аравия, Турция, Чили, Швеция, Эквадор, Южно-Африканский Союз.

Поправка китайской делегации принимается 29 голосами против 15 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По разъяснению Секретариата решение Генеральной Ассамблеи принимается простым большинством голосов, если только против такой процедуры нет возражений и если не поступили предложения о применении другой процедуры. В данном случае при двадцати девяти голосовавших за резолюцию пятнадцать против и восемь воздержавшихся поправка может считаться принятой. Поэтому объявляю поправку принятой.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) (*с места*): Трудно согласиться с тем, что такая поправка должна приниматься простым большинством голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выдвигает ли делегат Союза Советских Социалистических Республик предложение, чтобы для принятия этой поправки было необходимо две трети голосов? Если советский делегат выдвигает такое предложение, то я выясню мнение Ассамблеи по этому вопросу. Такой порядок будет в полном соответствии с правилами процедуры.

Поскольку такое предложение не выдвинуто, поправка считается принятой. Ставлю на голосование совместную поправку вместе с предложенной к ней поправкой китайской делегации. Для принятия этой поправки также будет достаточно простого большинства голосов.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Египет, Ирак, Иран, Йемен, Китай, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливан, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Саудовская Аравия, Сальвадор, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Чили, Швеция, Эквадор, Эфиопия.

Против: Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Дания, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зе-

ландия, Польша, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Греция, Турция.

Совместная поправка, предложенная делегациями Египта, Панамы и Кубы, с поправкой китайской делегации принимается 34 голосами против 15 при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование резолюцию, представленную Комитетом, вместе с поправками к ней. Иными словами, пункты *a*, *b* и *c* первоначального проекта резолюции заменяются совместной поправкой с поправкой к ней, которые мы только что приняли.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

За: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Ирак, Иран, Йемен, Канада, Китай, Коста-Рика, Куба, Дания, Либерия, Ливан, Мексика, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирия, Соединенные Штаты Америки, Франция, Филиппины, Швеция, Эквадор, Эфиопия.

Воздержались: Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Греция, Люксембург, Нидерланды, Польша, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз.

Резолюция с поправками принимается 38 голосами при 14 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хотя сейчас довольно позднее время — уже больше семи часов вечера, может быть, мы все-таки закончим обсуждение всей нашей повестки дня, так как остался только один вопрос, который, как мне сообщили, не займет очень много времени. Мне кажется, что если мы рассмотрим этот вопрос, то все мы будем чувствовать удовлетворение при мысли, что проделали сегодня большую работу, рассмотрев все вопросы и обсудив все доклады постоянных комитетов. У нас останется нерассмотренным только доклад Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины. Если нет возражений, то я поставлю на обсуждение последний пункт повестки дня и надеюсь, что он займет у нас очень мало времени.

122. Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений: доклад Шестого комитета (документ А/503)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, Докладчику Шестого комитета.

Г-н КЭКЕНБЕК (Бельгия) (*говорит по-французски*): У вас имеется текст доклада Шестого комитета (документ А/503), который является довольно объемистым: он насчитывает шестьдесят страниц. Следует исправить встречающиеся в нем некоторые незначительные опечатки. В частности, на странице 29 английского текста вместо «статья VII» следует читать «статья VIII». В тексте, возможно, следует сделать некоторые другие незначительные исправления опечаток, например в отношении запятых.

В резолюции 22(I) от 13 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея указала, что следует стремиться к возможно большей унификации привилегий и иммунитетов, предоставленных Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и различным специализированным учреждениям — с другой.

Резолюция признает, что некоторые специализированные учреждения в силу выполняемых ими особых функций должны иметь особые привилегии и иммунитеты. Однако в резолюции указывается, что привилегии и права, предоставляемые различным специализированным учреждениям в силу выполняемых ими функций в целом не должны выходить за рамки общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Генеральному Секретарю было поручено провести переговоры по этому вопросу, и он провел консультации со специализированными учреждениями. Подготовленный в результате этого доклад Генерального Секретаря по этому вопросу был передан в Шестой комитет.

Для претворения в жизнь вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи можно было использовать ряд методов. Например, можно созвать международную конференцию для заключения конвенции или для каждого специализированного учреждения принять отдельную конвенцию.

Подкомитет 1 принял одобренное Шестым комитетом решение разработать проект конвенции, одна часть которой, основанная на общей конвенции, имела бы общий окончательный характер, а вторая часть состояла бы из приложений, относящихся к отдельным специализированным органам. Эти две части, то есть стандартные статьи и приложения, составят документ, полностью определяющий привилегии и иммунитеты каждого специализированного учреждения, однако в то время как первая часть конвенции будет иметь, как я уже отметил, определенный окончательный текст, вторая часть будет состоять только из рекомендаций, касающихся

каждого из специализированных учреждений в отдельности.

Государства могут присоединиться к этой конвенции, передав Генеральному Секретарю соответствующие документы о своем присоединении с указанием в этих документах, по отношению к каким специализированным учреждениям они обязуются выполнять эту конвенцию. В дальнейшем государства могут путем соответствующего уведомления принять более широкое участие в конвенции, распространив его на другие специализированные учреждения. Что касается одобрения приложений соответствующими специализированными учреждениями, то оно должно осуществляться в соответствии с процедурой, установленной Уставом данного специализированного учреждения.

Таковы основные положения довольно обширного документа, который был разработан Подкомитетом I Шестого комитета.

Шестой комитет представляет Генеральной Ассамблее три резолюции, которые он рекомендует ей принять. Первая резолюция состоит из текста конвенции и приложений к нему. Во второй резолюции рекомендуется, чтобы в будущем в положения о вновь создаваемых специализированных учреждениях не включалось подробное описание привилегий и иммунитетов этих органов, а предусматривалось, что такие привилегии и иммунитеты устанавливаются конвенцией, которая представляется Генеральной Ассамблее на утверждение. В третьей резолюции рекомендуется, чтобы государства еще до официального присоединения к конвенции немедленно предоставили специализированным учреждениям в пределах возможного привилегии и иммунитеты, которые предусмотрены конвенцией.

Я считаю, что этих кратких замечаний достаточно.

Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять эти три резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ДУРДЕНЕВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик воздержится при голосовании по всем трем резолюциям. Две из них, вторая и третья, тесно связаны с первой. В первой резолюции рекомендуется принять конвенцию по унификации привилегий и особых прав специализированных учреждений. Делегация СССР считает, что принятие такой конвенции является преждевременным. Она была составлена на базе генеральной конвенции о привилегиях и особых правах Организации Объединенных Наций, к которой до настоящего времени присоединилась только одна треть членов нашей Организации.

Конвенция предоставляет членам специализированных учреждений чрезвычайно большие

привилегии, которые не требуются по характеру их работы. Такая конвенция не может быть де-нонсирована, что является ненормальным с юридической точки зрения.

Мы предлагали, чтобы привилегии и особые права, определенные в этой конвенции, предоставлялись в соответствии с законами и постановлениями, действующими в каждой данной стране. Примером такого положения является Швейцария и швейцарский закон, принятый в 1947 году, в статье 13 которого указывается, что деятельность международных организаций регулируется постановлениями Федерального Совета. Швейцария является страной, у которой имеется большой опыт взаимоотношений со специализированными учреждениями и которая заключила с ними целый ряд специальных соглашений.

Так как большинство членов Шестого комитета не сочло возможным принять поправки, предложенные советской делегацией, наша делегация воздержится при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ФЕИ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты будут голосовать за все три резолюции. Ввиду этого я считаю необходимым указать, что Соединенные Штаты вынуждены оставить за собой свободу действий в отношении двух пунктов в предложенной конвенции о привилегиях специализированных учреждений, а именно в отношении двух пунктов, по которым граждане США или лица, постоянно проживающие в США, освобождаются в Соединенных Штатах от уплаты подоходного налога и от военной службы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Так как желающих высказаться по этому вопросу больше нет, я поставлю эти три резолюции на голосование, каждую в отдельности. Ставлю на голосование первую резолюцию, текст которой помещен в документе A/503, стр. 36.

Резолюция принимается 45 голосами, при 5 воздержавшихся, против нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование вторую резолюцию.

Резолюция принимается 43 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование третью резолюцию.

Резолюция принимается 43 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.